

ISSN 0023-219X

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

Клуб

11-1980
ИЮНЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-
политический
и научно-
методический
журнал ВЦСПС
и Министерства
культуры СССР

11 (545)
ИЮНЬ
1980

Год издания
двадцать девятый
Выходит два раза
в месяц

**НА ВКЛАДНЫХ
ПЛАСТИНКАХ
НОМЕРА**

Первая и вторая
стороны первой
пластинки

«СТРОИМ ОТЕЧЕСТВО — СТРОИМ СЕБЯ»

«Посвящение в бойцы ССО» —
из серии «Клубные обряды
и ритуалы»

И —
как в двадцатом —
Если дан
приказ,
Мы твердо знаем —
наше дело стоящее.
Студенчество
дерзающее,
строящее —
Отечество надеется
на нас!

Эти стихи, написанные почти два десятилетия назад на «студенческой целине», в студенческом строительном отряде, стали своего рода эпитафией, заповедом всей удивительной эпопеи, зовущейся третьим трудовым студенческим семестром.

«И — как в двадцатом — если дан приказ...» С самого начала «студенческой целины» возникла эта аналогия — с овеянными романтикой 20-ми годами. Вспомним комсомольцев тех лет: неунывающие парни и девчата мечтали о мировой коммуне, где все живут и трудятся рука об руку, где радости, беды, трудности, лишения и победы — все побратски! Коммуна, коммунары, коммунизм — слова одного корня, в них — самое главное, самое святое для нас... Спустя несколько десятилетий идея коммуны возродилась и воплотилась в студенческих строительных отрядах, во главе которых встали лучшие из нового поколения — командиры и комиссары. В ССО прочно утвердилась школа молодежного самоуправления, школа коллективизма, формирования высококонтрастных человеческих отношений.

Главным «организатором» в студенческих строительных отрядах выступает труд — коллективный, созидательный, напряженный, а для многих бойцов — и непривычный поначалу... Когда-то, в

1959 году, первыми результатами такого коллективного труда будущих физиков из МГУ стали 15 жилых саманных домиков и 8 животноводческих помещений, выросших в североказахстанских совхозах — Булаевский, Узункульский и Ждановский. Их было 339 человек — первых. Обратите внимание на эту цифру, чтобы сравнить с картиной сегодняшнего дня, чтобы радостно удивиться размаху студенческого движения.

Прежде всего, его география. Слова «студенческая целина» имеют теперь чисто символическое значение. Правда, по-прежнему каждое лето отправляются студенческие эшелоны в Казахстан, но теперь это лишь один из множества районов дислокации ССО, работающих ныне в Восточной и Западной Сибири, Нечерноземье, на Севере, Дальнем Востоке. Они помогали возводить КамАЗ, «Атоммаш», Тольятти, трудились на олимпийских объектах. Во многих, очень многих городах-новостройках навсегда остались улицы со всеобъемлющим названием: Студенческая.

Вслед за строительными возникли и специализированные студенческие отряды связистов, водителей, проводников, продавцов и т. д., то есть отряды, напрямую связанные с профилем будущей профессии их бойцов.

В 1964 году студенческая стройка впервые вышла на международную орбиту, вместе с советской молодежью в ССО трудились студенты из 35 стран мира, обучающиеся в СССР.

В прошлом, юбилейном для студенческой целины году Всесоюзный отряд насчитывал 800 тысяч человек, освоение капиталовложений достигло цифры 1,5 миллиарда рублей. Научная организация труда, хозрасчет, бригадный подряд, сетевые графики, долгосрочные до-

говоры с принимающими организациями давно уже стали составляющими производственной жизни стройотрядов. А на передний план все более выдвигается идеологическая, идейно-воспитательная работа в ССО. От каждого бойца требуется не только ударный труд. Он должен вести агитационно-массовую работу среди населения, быть «проводником» культуры, работать с детьми, участвовать в спортивных мероприятиях и т. д., то есть быть социально и граждански активной личностью.

Одним из традиционных элементов шефства над местным населением стало строительство студентами объектов соцкультбыта. Иногда это входит в условия трудового договора, но нередко делается и в свободное от основной работы время. Такая цифра: только в 1979 году на строительстве клубов и Домов культуры произведено работ почти на 3 миллиона рублей. Нынешним стройотрядовским летом эта добрая традиция будет продолжена.

...Пройдет еще немного времени — и перроны вокзалов, залы аэропортов вновь заполнит молодой, жизнерадостный народ в «защитной» форме бойцов ССО. Пункты назначения — вся страна, а главные из них — Тюменская и Томская области, города и села Нечерноземья.

Всесоюзный студенческий строительный отряд 1980 года носит гордое имя 35-летия Победы. И одним из важнейших аспектов деятельности ССО станет операция «Память», шефство над ветеранами Великой Отечественной войны и семьями погибших, строительство памятников, пополнение летописи народной славы. И здесь мы очень рассчитываем на тесные контакты с клубными работниками-активистами поисковой работы, хранителями и собирателями мемуаров боевой славы.

Мы продолжим и операцию под девизом «Пусть всегда будет солнце», включающую в себя строительство детских сказочных площадок при дворовых клубах, при Домах культуры.

Но прежде, чем все это произойдет, на праздничных линейках и построениях еще более 700 тысяч советских и иностранных студентов, обучающихся в СССР, будут торжественно посвящены в бойцы ССО — новое пополнение к тем 7 миллионам, что уже прошли за 20 лет непростую, но очень нужную, мужественную и прекрасную школу стройотряда.

И как тут не вспомнить стихи нашего «целинного» поэта Валерия Гуриновича:

И кем бы впредь мы числиться
ни будем
В различных уголках родной земли,
На честь принадлежать рабочим людям
В твоём строю мы выучку прошли.
Ты выводил нас на передовую,
Где путь мечты отважен и крылат...
Поклон тебе за юность трудовую,
Студенческий строительный отряд!

Е. Белый,
комиссар Всесоюзного
студенческого
строительного отряда

На вкладных пластинках номера вы услышите выступление первого секретаря ЦК ВЛКСМ Б. Н. Пастухова. Своими воспоминаниями о ССО поделится летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза А. С. Иванченков, боец первого строительного отряда студентов физфака МГУ, кандидат физико-математических наук, известный автор и исполнитель гитарных песен Сергей Крылов.

ТОЧКА ОТСЧЕТА

В. ФЕДОРЕНКО,

секретарь Ростовского областного совета профсоюзов

...разработать и осуществить меры по созданию необходимых условий для занятий художественным творчеством во всех клубных учреждениях, на предприятиях, в колхозах и совхозах, учебных заведениях, по широкому вовлечению в самодеятельные коллективы рабочих, колхозников, служащих, студентов, учащихся и воинов, дальнейшему развитию народных театров и любительских музыкальных, хореографических, хоровых коллективов, студий изобразительного, кино- и фотоискусства.

*Из постановления ЦК КПСС
„О мерах по дальнейшему развитию
самодеятельного художественного творчества“*

2 Развитие художественной самодеятельности в нашей стране — одно из конкретных проявлений заботы партии и государства о советском человеке, его духовном росте. Вместе с тем внимание к многомиллионной армии любителей — сви-

детельство общественного признания огромной роли самодеятельного творчества в идейном, нравственном и эстетическом воспитании трудящихся, в организации культурного досуга всего населения страны.

Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества» открыло перед художественной самодеятельностью новые творческие горизонты. В любительских коллективах у нас прошли собрания, на которых обсуждались задачи, способствующие выполнению этого постановления. На них были намечены конкретные меры: что и как нужно сделать для увеличения числа участников кружков, в какой помощи нуждается тот или иной коллектив, где и как учить кадры руководителей. На основе этих обсуждений президиумом облсовпрофа было принято специальное постановление о развитии любительского творчества на 1978—1980 годы, которое тесно увязано с планами областного управления культуры.

Сейчас уже можно подвести некоторые итоги его выполнения. Разумеется, мы хорошо понимаем, что самое прекрасное постановление, если оно не подкреплено повседневной организаторской работой по созданию условий для развития самодеятельности, не будет эффективным. Поэтому облсовпроф вместе с советскими, комсомольскими и хозяйственными органами внимательно следят за строительством клубных учреждений и их ремонтом. В частности, контролируется строительство предприятиями и совхозами области 25 Дворцов культуры и клубов. Мы выделили штатные единицы руководителей кружков и аккомпаниаторов для тех трудовых коллективов, где нет клубов, то есть для цеховой самодеятельности, провели смотры цеховой и факультетской самодеятельности вузов.

Их результаты превзошли все ожидания. Бытовалшее ранее мнение, что от цеховых кружков трудно ждать высокого уровня мастерства, не подтвердилось. Смотр показал, что непосредственно на производстве, в небольших красных уголках, в отделениях совхозов работают сотни самобытных коллективов, которые могут украсить любую концертную программу. Многие ростовчане и жители ряда сел области знают по массовым праздникам, концертам в клубах предприятий и красных уголках общежитий ансамбль народных инструментов кузнечного цеха № 1 производственного объединения «Ростсельмаш». В его репертуаре и народная музыка, и современные произведения. Коллектив отличают высокое исполнительское мастерство и энтузиазм в пропаганде лучших образцов музыкального искусства. Любители всегда с удовольствием выступают перед любой аудиторией и неизменно завоевывают зрительские симпатии.

Зрители уже давно оценили искусство цеховых хоров комбината искусственного волокна города Каменск-Шахтинского. Они не уступают по мастерству коллективам крупнейших Дворцов культуры. Можно не сомневаться, что еще не раз порадуют сценическими успехами и танцевальная группа молодежных общежитий Таганрогского комбайнового завода, и прекрасный вокальный ансамбль отделения совхоза «Топлинский» Семикаракорского района, исполняющие современные казачьи и народные песни, и вокально-инструментальный ансамбль крепежно-гальванического цеха Новочеркасского электровозостроительного завода, и цеховая самодеятельность первого производственного отделения совхоза «Красный сад» Азовского района, и многие другие.

Радует, что эти коллективы — не отдельные яркие «звезды» цеховой самодеятельности, за ними — общий творческий подъем самого массового «слоя» нашей художественной самодеятельности. Когда мы стали анализировать, почему этот рост стал так явственно заметен сегодня, то пришли к выводу, что это результат усилившегося внимания к любителям со стороны местных партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций, администрации предприятий. Трудовых коллективов, в которых забота о воспитании человека, его идейном, нравственном и культурном росте проявляется повседневно и зримо, становится у нас все больше и больше.

Есть, к примеру, в городе Таганроге пассажирское автотранспортное предприятие — хорошо налаженное современное хозяйство с отличной технической базой. Для него девиз «Работать без отстающих» стал естественной нормой повседневной жизни. Среди таксомоторных парков РСФСР ему в числе первых было присвоено звание предприятия образцового обслуживания населения. А этого, как мы знаем, добиться нелегко. Сфера обслуживания, к которой относится автотранспортное предприятие, требует от работающих высокой сознательности. И правильно здесь рассудили, что культура обслуживания начинается с воспитания внутренней культуры его работников, с заботы об их нравственном, эстетическом развитии. «Мы считаем, — говорит директор автотранспортного предприятия Ф. А. Кузьменко, — что развивать в коллективе художественную самодеятельность так же важно, как строить новые производственные корпуса, расширять автопарк».

И вот благодаря заинтересованному, заботливому отношению партийной и профсоюзной организаций, руководителей

автопарка здесь добились таких результатов, которым может позавидовать любой клуб: два хороших коллектива, один из которых — мужской — носит высокое звание народного, духовой и эстрадный оркестры, вокальная группа, танцевальный коллектив. Каждый седьмой работник предприятия — участник художественной самодеятельности. Не будем утверждать, что самодеятельность напрямую влияет на производство, однако рост общей культуры людей, несомненно, сказывается на качестве их труда.

На Белокалитвинском металлургическом заводе профком ежегодно проводит цеховые смотры коллективов различных жанров, праздники народных талантов, награждает их участников грамотами, ценными подарками, организует поездки в другие города в период отпусков. А расти, совершенствоваться цеховой самодеятельности помогают руководители коллективов заводского Дворца культуры. Для общественников, возглавляющих цеховую самодеятельность, проводят семинары, практические занятия. Словом, делается очень много для того, чтобы народное творчество и на заводе, и во Дворце культуры росло и укреплялось.

Учитывая уроки прошлых смотров, облсовпроф и областное управление культуры сосредоточили внимание на развитии хореографии. Известно, что однообразие репертуара, слабое использование фольклора при создании современных сюжетных композиций, отсутствие в них юмористических, шуточных танцев и элементов русских игр — обедняют это массовое искусство. Мы долго думали, как же лучше стимулировать эти направления в творчестве, и решили проводить ежегодные конкурсы танцевальных коллективов на лучший современный сюжетный танец. Им предшествуют месячные семинары руководителей танцевальных кружков, которые проводят хореографы-профессионалы. Кроме того, в каждый коллектив для консультаций направляем специалистов. Все это дало положительные результаты.

Растет и совершенствуется самый боевой жанр самодеятельного творчества — агитбригадный. Смотры агитбригад у нас на Дону давно стали традиционными, но если в прошлом в них участвовали известные коллективы, то сейчас мы ставим перед собой задачу привлечь как можно больше коллективов молодых, недавно сложившихся. Теснее становится связь программ с проблемами производства, острее, злободневнее критические выступления, ярче стали говорить агитбригадчики о передовом опыте. Многие еще предстоит сделать для совершенствования мастерства участников агитбригад, для поисков более ярких художественных форм подачи критического и позитивного материала. Но и в этом деле намечаются определенные успехи. Из агитбригады, например, вырос театр политической сатиры Таганрогского радиотехнического института — зрелый творческий коллектив, способный целенаправленно решать серьезные идейно-воспитательные и художественные задачи.

А сколько важнейших тем раскрывают сейчас наши агитбригады в связи с постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве». Их программы насыщаются острым, злободневным материалом о необходимости укрепления трудовой дисциплины, устранения потерь рабочего времени на производстве, рационального использования трудовых ресурсов.

Ежегодные праздники песни, танца и марш-парады духовой музыки глубоко вошли в общественную жизнь. Еще недавно некоторые культпросветработники сетовали на то, что широкая зрительская (особенно молодежная) аудитория не принимает духовые оркестры, что эти коллективы трудно комплектовать, что они несовременны. И что же? Ежегодные праздники духовой музыки в городах и районных центрах, областные марш-парады, в которых с каждым годом участвуют все больше интересных коллективов (последний раз свыше 90 оркестров) убедительно показали мощный расцвет этого вида искусства и большой интерес к нему среди подростков и молодежи, даже девушек.

С каждым годом совершенствуется наша совместная работа по развитию художественной самодеятельности с творческими союзами. Причем реализуются они в самых разнообразных формах. Это и активное участие Союза композиторов в проведенном недавно конкурсе произведений самодеятельных композиторов, и помощь мастеров профессионального искусства в работе творческой лаборатории режиссеров народных театров, активизация шефской деятельности и многое другое. Ростовское отделение Союза писателей удостоено вымпела Министерства культуры СССР, ЦК профсоюзов работников культуры и работников сельского хозяйства за шефскую работу на селе. Уровень подготовки руководителей любительских коллективов, а также общественников, все время

растет. Их не могут удовлетворить занятия, где по-школьному осваивается та или иная программа. Поэтому мы решили проводить такие семинары для руководителей вокально-хоровых коллективов на базе музыкально-педагогического института, практикуем стажировку в профессиональных коллективах. Теперь хоровиков у нас обучают заведующий кафедрой хорового дирижирования доцент В. Афанасьев, заслуженный деятель искусств Л. Израйлевич, председатель Ростовского отделения Союза композиторов В. Красноскулов.

Во время этих занятий проводится разбор и разучивание хоровых произведений на базе институтского хора, руководители самодеятельности участвуют в открытых уроках вокальных классов. В статье «Эффект «Камертона» («КХС», 1979, № 21) уже говорилось о плодотворности связей композиторов с самодеятельными коллективами. Мы тоже убедились, что эффективность таких связей огромна. Когда несколько лет назад во Дворце культуры имени Ю. Гагарина Каменск-Шахтинского комбината искусственного волокна задумали создать ансамбль «Донская песня», не все верили в успех этой затеи. Поговаривали, что произведения местных авторов вряд ли «прозвучат» рядом с замечательными песнями известных советских композиторов и поэтов. Но скептики ошиблись. Где бы ни выступал этот ансамбль, слушатели всегда просят исполнить лучшие донские песни. Но, естественно, чтобы завоевать признание, руководителю ансамбля пришлось много поработать не только над исполнительским мастерством, но и над поиском форм пропаганды советской песни.

Участникам ансамбля запомнились встречи с композитором П. Гугиным. Разговоры о репертуаре, практические советы, занятия с солистами — все это было для коллектива настоящей творческой школой. Репертуар коллектива с каждым годом пополняется произведениями донских авторов. С удовольствием исполняет ансамбль песню П. Гугина «Наш край», произведение старейшего донского композитора В. Алексева «Ой, ты, Дон, Дон-река», песню В. Красноскулова «Черешенка». Так непосредственные связи с ростовским Союзом композиторов позволяют самодеятельному коллективу на высоком уровне пропагандировать фольклорную и современную донскую песню.

На базе одного из ростовских Дворцов культуры мы открыли областной театр народного творчества, сцена которого предоставляется в распоряжение лучших самодеятельных коллективов различных жанров. Их концерты и спектакли — это и своеобразные отчеты, и обмен опытом, и добрый урок самодеятельным артистам, выступления которых обсуждаются с участием профессионалов. За полтора года работы театра на его сцене уже выступило более 60 самодеятельных коллективов, имеющих звание народных или претендующих на него.

В постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества» говорится о том, что нужно создавать спутники лучших профессиональных и самодеятельных коллективов. В нашей области 64 народных коллектива, и каждый из них обязался иметь свой «спутник». Особенно интересно работают со своими подшефными ансамбль донских казаков, народный вокально-инструментальный ансамбль «Сталит» из Таганрога, оркестр народных инструментов Дворца культуры имени Ю. Гагарина города Каменска и другие. Успешная методическая и практическая помощь «спутникам» — один из резервов роста художественной самодеятельности, особенно сельской.

От смотра к смотру мы стараемся не допустить спада в массовости народного творчества и потому в первую очередь помогаем цеховым коллективам — этому огромному резерву художественной самодеятельности.

Много делает для подъема культуры села наша сельская интеллигенция. В их числе — ведущие специалисты сельского хозяйства, окончившие факультеты общественных профессий. Приведу лишь один пример. Односельчане высоко оценивают вклад в развитие сельской культуры молодого экономиста Екатерины Шанторович. На хуторе Ильинки Белокалитвинского района она создала хороший хор доярок и большой танцевальный коллектив. С ее помощью открыта сельская музыкальная школа. И таких энтузиастов у нас немало. Им нужно активнее помогать репертуарной и методической литературой, практическими советами.

В числе первоочередных — задача более эффективного использования клубных репетиционных помещений, четкого планирования занятий по сменам, организация выездных выступлений таким образом, чтобы они не влекли за собой потерь рабочего времени участников самодеятельности на производстве. Поездки и гастроли мы стараемся организовывать в выходные дни или приурочивать к совместным отпускам.

Несмотря на кажущиеся высокими общие тиражи репертуарной литературы, отдельные виды ее, такие, как, скажем, издания для самодеятельных академических и народных хо-

ров, духовых оркестров, оркестров народных инструментов, не удовлетворяют любителей ни по качеству, ни по количеству. Мало хороших патриотических произведений, которыми можно было бы начать концерт. В репертуарные сборники нередко включаются слабые песни, крайне мало печатается произведений авторов из союзных и автономных республик. Мы давно и много говорим о том, что нужно серьезно помогать вокально-инструментальным ансамблям, ибо не можем не учитывать того влияния, которое оказывают они на формирование вкусов молодежи. Однако ВИА испытывают настоящий репертуарный голод, который заставляет их использовать посредственный музыкальный ширпотреб, нередко созданный самими же любителями. Нужно расширить издание оркестровок, которые были бы пригодны для разных составов ансамблей. Пусть издатели, наконец, займутся этим делом настоятельно.

Ждут новых интересных программ агитбригады, поэтические театры, работа которых чрезвычайно осложняется отсутствием репертуара. Ясно, что агитбригадные программы в подавляющем большинстве должны составляться на местном материале. Именно поэтому нам кажется целесообразным предоставить межсоюзным Домам самодеятельного творчества или научно-методическим центрам народного творчества и культурпросветработы право и возможности на осуществление заказов и издание такого местного репертуара. Надо активизировать работу репертуарных коллегий, недавно созданных при министерствах культуры.

Многие проблемы мы пока не смогли решить из-за нехватки специалистов, особенно в сельских районах. В соответствии с межведомственным распределением облсовпроф должен получать специалистов из институтов культуры, культпросветучилищ, музыкальных и других учебных заведений. Практически же они не являются на место работы в сельские клубы. Особенно это касается выпускников творческих вузов.

Одна из причин такого явления, на наш взгляд, заключается в том, что студентами институтов культуры и искусства в основном становятся горожане, которые после окончания учебных заведений прикладывают все усилия, чтобы остаться в городах. Целевые наборы в вузы культуры, несомненно, помогут решить проблему кадров.

Известно, что для совершенствования всей нашей работы надо улучшать межведомственные контакты профсоюзов, комсомола, государственных органов культуры, руководителей хозяйственных органов, их совместную работу по развитию художественного творчества трудящихся.

Координация усилий различных ведомств, без сомнения, один из основных организационных рычагов совершенствования любительского искусства. Приведу несколько примеров.

Когда мы стали анализировать ход выполнения совместного решения исполкома областного Совета народных депутатов и президиума облсовпрофа «О состоянии и мерах по развитию самодеятельного художественного творчества», принятого в 1977 году, то убедились, насколько плодотворным стало наше деловое сотрудничество. Мы совместно стали проводить смотры и фестивали, прекратилось дублирование одних и тех же форм учебы руководителей коллективов, экономились средства. А в результате выиграла художественная самодеятельность.

В 1978—1979 годах совместно с областным управлением культуры мы провели рейды готовности учреждений культуры к работе в зимних условиях, помогли на местах устранить недостатки. И теперь мы видим, что в зерноградском, Азовском, Семикаракорском, Сальском районах самодеятельность выросла и количественно и в творческом отношении. В результате координации всех мероприятий у нас в области установлен четкий порядок проведения смотров, праздников песни, танца и духовой музыки. По единому плану мы успешно провели творческие отчеты лучших самодеятельных коллективов перед строителями «Атоммаша» и Константиновского гидроузла.

Разумеется, межсоюзный Дом самодеятельного творчества и научно-методический центр народного творчества и культурпросветработы ведут совместную работу, стремясь оказывать методическую и практическую помощь всем коллективам области. Недавно, например, организовали на базе музыкального училища курсы повышения квалификации руководителей ВИА, на которых занималось более 60 человек. Такое плодотворное сотрудничество с органами культуры, с комсомолом будет и дальше развиваться.

Сегодня точка отсчета нашей работы уже не итоги прошедшего фестиваля, а тот новый высокий уровень, на который нацеливает нас постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества». Неиспользованные резервы у нас немало. И ввести их в действие — наша первоочередная задача.

Возделывая поле души...

Вот уже много лет возглавляю я молдавскую республиканскую комиссию по культурно-шефской работе на селе. Эта деятельность да и мой личный опыт актрисы Молдавского академического театра драмы имени А. С. Пушкина, добрую половину сезона играющего спектакли в сельских районах, дают возможность наблюдать, как развивается год от года культурное шефство, размышлять о его новых тенденциях.

Мы видим смысл содружества в нравственном взаимовлиянии, в творческом взаимообмене между его участниками, в укреплении их активной жизненной позиции, в рождении особого духовного микроклимата и в селе, и в коллективе творческих работников.

Таковы замыслы. А реальная практика ставит перед нами множество конкретных вопросов: в чем, к примеру, проявляется в содружестве участие людей села? Где искать резервы для усиления контактов между творческой интеллигенцией и селянами? Как преодолеть возникающие порой у наших подшефных симптомы духовного иждивенчества?

Вот обо всем этом мне и хотелось бы поразмышлять вместе с коллегами.

Готовясь к поездкам в село, я всегда волнуюсь, будто мне предстоит встретиться со своей далекой юностью. Ведь я, как и многие мои товарищи по искусству, представляю первое поколение советской молдавской интеллигенции. Мы дети крестьян, и у многих в селах живут родители, близкая и дальняя родня, нас помнят соседи, школьные учителя, одноклассники, так что к творческим отчетам перед земляками мы готовимся с особым чувством — хочется поддержать честь своей семьи, рода, передать в песне, в мелодии, в строках стихов свою причастность к этим людям,

к земле. Тут и законная гордость, и желание приобщить сельских жителей к миру прекрасного, в который когда-то вошли мы сами.

Может быть, поэтому, обдумывая на заседаниях комиссии план культурно-шефской работы, я всегда предлагаю поставить себя на место этих людей — кукурузоводов, виноградарей, животноводов, представить, чего ждут они от наших встреч.

Вспоминаю себя девчонкой-подростком из живописного села Валя Хоцулуй. В наши края тогда только-только пришла Советская власть, открылись школы. Мы не знали о существовании театра, никогда не слышали радио. Но достаточно было маленького толчка — появления в нашем селе учителя Василия Григорьевича Негруцэ с его скрипкой, на которой он играл удивительные, никогда мне не слышанные мелодии, чтобы во мне проснулось желание учиться играть и петь так же выразительно. Я открыла для себя новый мир.

И хотя невозможно сравнивать малообразованную крестьянскую девочку тридцатых годов с сегодняшними грамотными колхозниками, работающими в современных хозяйствах, мне почему-то кажется, что и нынешние, приобщенные ко всем благам цивилизации, крестьяне нуждаются в этом чуде — прикосновении к живому искусству. И я всякий раз надеюсь, что наш приезд в село поможет открыть для себя мир прекрасного хотя бы еще одному человеку.

Вспоминаются мне и спектакли, которые в первые послевоенные годы мы играли в заброшенных церквушках, амбарах, прямо на грузовиках. Крестьяне, не имевшие представления об артистах, поначалу принимали нас за бродячих цыган. Но как они слушали, как благодарили! До сих пор перед глазами не-

затейливые букеты цветов, поднесенные босыми ребятишками. А как трогательно заботились крестьяне о нашем отдыхе, готовили площадку для выступления, приходили на спектакли принаряженные.

С тех самых пор каждая встреча с жителями села полна для меня надежд на открытие новых черт народного характера, на прикосновение к чистоте, добру, участливости, трудолюбию, которые так сильны в лучших представителях народа. Может быть, пример, который я хочу привести, больше говорит о сохранившейся еще непосредственности восприятия спектакля, но в нем отражается и отзывчивая, искренняя душа народа. В отдаленном селе мы играли пьесу классика молдавской литературы И. Крянгэ «Свекровь с тремя невестками». По пьесе невестки, которых скупая свекровь морит голодом, жалуются на свою горькую судьбу. Спектакль шел прямо на поле, зрители сочувственно вздыхали. И вдруг поднимается старый дед Санду, идет прямо на «сцену» и протягивает невесткам-горемыкам каравай хлеба, кувшин с квасом и кусок сала, приговаривая: «Ешьте, доченьки, пока эта злыдня спит!» Это было так искренне, что актрисы не могли отказать старику и, прервав спектакль, отведали нехитрого угощения.

Вот такими мгновениями ценны наши соприкосновения со зрителями, их впитываешь всем существом, переплавляя увиденное и прочувствованное в сценические образы.

А теперь представьте наше разочарование, когда не просто не сбываются надежды, а ты оказываешься в положении человека, которого никто не ждет. Велика была обида артистов и музыкантов, долго готовившихся к проведению театральной декады в селах Кузузовского района. Дом культуры в селе Пугой, где должно было состояться открытие праздника, встретил нас пустым зрительным залом: администрация попросту забыла пригласить людей на встречу с деятелями искусства.

Больно бывает видеть, как в современном Доме культуры районного центра Оргеев сидят в нетопленном зале молодые зрители и лузгают семечки.

Пусть это лишь единичные примеры, но в том-то, на мой взгляд, и заключается смысл нашей работы, чтобы каждый такой случай заставлял нас немедленно искать корни этого явления. Почему, например, эти ребята — школьники и учащиеся ПТУ — так ведут себя на спектакле? Из-за невоспитанности, равнодушия к искусству? Может быть, мы сами недостаточно занимались их воспитанием?

И тут, я думаю, важно найти не только причины, но и пути их преодоления. К слову сказать, для этих ребят мы открыли театральный университет.

Тревожит меня и некая, проявляющаяся порой у наших подшефных (я имею в виду руководителей некоторых хозяйств), тенденция только получать, ничего не давая взамен, не трата свои душевные силы. Любопытно, что в тех хозяйствах, где руководители не формально относятся к содружеству, и селяне вкладывают в него все силы души. Конечно, действуя в тесном контакте с представителями партийного и профсоюзного актива, мы занимаемся воспитанием тех хозяйственников, которые еще не до конца понимают значение содружества. Но наша задача шире: на-

учить селян не только копить впечатления от встречи с искусством, но и органично включать их в систему своего духовного мира, самим создавать эти духовные богатства. Как это сделать?

Давайте сначала попытаемся ответить на вопрос: чего же мы хотим достигнуть, привозя в село спектакли, открывая «музыкальные салоны», устраивая вечера и встречи с художниками? К сожалению, у некоторых работников культуры еще бытует мнение, будто весь смысл культурного шефства в том, чтобы дать жителю села все то, что есть у горожан,— спектакли, концерты, выставки. А ведь, вспоминая первые страницы истории культурного шефства, мы должны взять на вооружение большевистскую страстность, с которой деятели культуры своим искусством стремились пробудить как в горожанах, так и в селянах социальную активность, политическое самосознание.

В наше время, когда хорошие дороги, быстрый транспорт, кино и особенно вездесущее телевидение приблизили село к городу, жителю села уже мало увидеть просто концерт или спектакль. Социальные перемены, происшедшие на селе, потребовали поиска новых форм творческого контакта.

Нынешнему колхознику может показаться обидным эдакое городское меценатство — бесплатные спектакли, концерты. Современный сельский житель, так же как, впрочем, и горожанин, охотно заплатит за билет на театральное или музыкальное представление. Нет, не бесплатного зрелища ждет от нас село, а высококачественного. И мы не раз убеждались в том, что второсортное искусство «не проходит» и на сцене сельского Дома культуры.

Но я думаю, что и хороший концерт, интересный спектакль — немалые события в жизни села — все же не заменят личного общения, разговора о жизни, об искусстве, — общения, столь необходимого людям. Именно сейчас, как никогда, выросла значимость личного воздействия деятеля искусства на сельского жителя. Мне часто приходится бывать в подшефном колхозе в селе Сарато-Галбене Котовского района. Как-то приехала туда в праздник. Молодежь веселилась, звали нашу любимую «Переницу» — зажигательный, стремительный танец. Вступила в круг и я. А потом меня окружили парни и девушки. Они просили рассказать о том, где научилась я так танцевать «Переницу», как танцует ее в спектакле «Каса маре» моя героиня Василица. Завязался разговор о рождении спектакля, о работе актеров над ролью. Я постаралась повести его так, чтобы заставить их задуматься о глубокой связи искусства с жизнью, поговорить о том, что их волнует...

На этот раз найти контакт с моими подшефными помог случай. Но ведь такое общение можно заранее продумать, наметить темы, на которые стоит поговорить. И хотя перевести разговор в задуманное русло не так просто, всегда можно найти какую-то жизненную зацепку, «крючок», как говорим мы, актеры. Я не раз убеждалась в том, что такие беседы вызывают у жителей села глубокий и искренний интерес, давая импульс к самостоятельной работе души.

Темы таких бесед могут быть самыми разными: проблемы свободного времени, творческий путь любимого актера, воспитание молодежи и манера одеваться. Словом, все, о чем могут по душам

беседовать добрые друзья. Любая тема будет принята, поддержана, развита, если будет найдена верная, умная и уважительная тональность разговора. И тут многое зависит от деятелей культуры, от искреннего желания глубоко проникнуть в жизнь села, от стремления делиться своими знаниями и искусством, одновременно постигая самобытность сельских жителей.

В горячую страдную пору в наших республиканских газетах регулярно появляются портреты героев уборки, а также карикатуры на лентяев и пьяниц. Их рисовали наши известные художники. В страду с карандашом и блокнотом они вышли в поле, в сад, на ток, стремясь своим искусством принести подшефным хозяйствам конкретную пользу. А колхозники своими глазами видели нелегкий труд художника и относились к нему с уважением. В общей работе происходило сближение, ставшее в дальнейшем основой творческого содружества. Колхозники с интересом ходили на выставки уже знакомых им художников, обсуждали картины, принимали активное участие в организации сельских выставочных залов и картинных галерей, то есть деловую и творческую активность начали проявлять обе стороны. Разве это не лекарство от недуга, который мы называем духовным иждивенчеством?

Содружество дает возможность профессионалам прикоснуться к неисчерпаемому источнику народного творчества, фантазии, а любителям искусства — приобщаться к высоким образцам профессионального искусства, тайнам мастерства. Этот духовный, творческий обмен может принимать самые разнообразные формы. Примером может служить содружество между колхозом «Красная Бессарабия» Ново-Анненского района и Союзом композиторов и художников Молдавии. В договоре, который заключили колхозники с творческими организациями, ясно прослеживаются новые тенденции в отношении между участниками содружества.

Первым вестник творческого союза — групповой портрет знатных людей колхоза «Красная Бессарабия» с недавних пор украшает фойе гырбовецкого Дома культуры. Работая над портретом, художники близко познакомились не только со своими героями — виноградарями, механизаторами, учителями, они кровно сблизились со всем селом, познали его радости и заботы, постигли духовные запросы крестьян. Да и селяне, наблюдая длительное время за работой художников, сделали для себя немаловажные выводы. Люди поняли, как необходима деятелям искусства атмосфера понимания, доброты, заинтересованности, как впитывают они каждое замечание. Может быть, поэтому внесли колхозники в договор о содружестве пункты, в которых проявилась их забота о людях искусства, понимание общих задач.

Вклад творческих союзов и обществ в это содружество в основе своей традиционен: методическая помощь любительскому хору и оркестру, лекции музыковедов, творческие отчеты композиторов и художников, создание сельской картинной галереи. А вот колхоз, кроме материального и организационного обеспечения — освещения и отопления помещений в дни занятий и встреч, предоставления транспорта и бытовых удобств своим гостям, — берет на себя важную функцию пропагандиста. Не сомне-

ваясь, что гырбовецкий Дом культуры не встретит своих городских гостей пустым залом, ведь встречам здесь предшествует большая пропагандистская и воспитательная работа, которую взяли на себя работники клуба, профсоюзные и комсомольские активисты. Ведь только подготовленная, «настроенная» аудитория может верно воспринять и творчески переработать все то, что принесут им музыканты, художники, артисты.

Колхоз «Красная Бессарабия» внес в договор еще один важный пункт — принять деятельное участие в фольклорной экспедиции, которую проведут композиторы в селах района. Продумали колхозники и формы поощрения художников и композиторов за создание произведений о современных тружениках села — присуждение премий, памятных вымпелов, подарков.

Будущее культурно-шефских контактов я вижу и в расширении индивидуального шефства. Во многих селах прошли вечера-знакомства с мастерами драматической и оперной сцены. Артисты консультируют театральные самодеятельные коллективы, знакомят сельских зрителей с работой своих театров, делают творческими замыслами. И это дает результаты. Работники Домов культуры, участники самодеятельности охотнее и чаще обращаются за помощью к «своему» актеру, режиссеру, музыканту. Да и на спектаклях профессиональных театров жители сел стали бывать чаще.

Все эти формы общения — противодействие против пассивного, потребительского отношения к искусству.

И еще одна мысль меня волнует. В воспоминаниях одного выдающегося пианиста меня поразило точное замечание: если вы хотите, чтобы явственно услышали, как вы ведете четыре голоса, сами вы должны так же ясно услышать все пять. Не в этом ли секрет? Быть может, неустанный труд души актера или музыканта, прочувствованный каждым жителем самого отдаленного села, разбудит в слушателе, зрителе это стремление совершенствоваться, тратить силы души не жалея?

Вот пример, может быть, и совсем простой, но, на мой взгляд, очень выразительный. Есть у нас в Молдавии замечательный исполнитель народных песен — народный артист Молдавской ССР Николае Сулак. Жители самых глубинных сел знают его чудесный голос, его редкостную музыкальность. Когда Николае приезжает в село, женщины бросают тесто и белье, а это для молдавской хозяйки что-нибудь да значит. Рассказывают, что после концертов Сулака люди долго не расходятся, вспоминают старинные песни, поют их, радуются, что включает эти мелодии в свою программу Николае. А после отъезда певца в Дом культуры или сельский клуб приходит, как правило, несколько человек, просят записать в хор или народный ансамбль.

Так сила подлинно народного таланта, творческая самоотдача артиста помогает созреванию семян на поле души человеческой... Ведь душа, говоря словами Иона Друцэ, — это то же поле, на котором ничего хорошего не вырастет, если сам не посеешь. Трудись с утра до ночи, сумей противостоять тому, что чуждо этому полю, и только тогда, только такой ценой будет зеленеть и цвести нескончаемое поле души твоей...

Неперспективные

Е. МАРИНИЧЕВА,
наш спец. корр.

Логово, Краснодудово, Щепец... Пройдет несколько десятилетий, и деревушки эти, как и многие другие в Псковской области, останутся разве что в памяти. Притронешься к горячему, свежее выпеченному хлебу — и пахнет теплом старинной русской печки, вдохнешь поглубже морозный воздух — и вспомнишь деревенский зимний вечер, с неторопливым чаепитием, с большими, мягкими, глубокими снегами. И защемят сердце, заболит душа — о быстротечности времени, о невозвратности прошлого... А пока — стелется дымок над занесенными снегом, прижавшимися друг к другу избами, согреваются ночной сумрак освещенные квадратики окон.

Слово «неперспективные» будто тяжелый меч занесено над древней тишиной этих деревень. А это значит, что главное напряжение времени сегодня не здесь, а на центральных, перспективных усадьбах хозяйств. Туда приезжают новоселы, там разворачивается огромная стройка: возводятся школы, удобные жилые дома, магазины, спортивные комплексы. Поднимаются каменные Дома культуры. И это хорошо. Ведь там молодежь, туда — главные силы и внимание. Одним словом, передний край. Но другого края у нашей жизни нет, о чем бы ни шла речь — о промышленности, о сельском хозяйстве или тем более о культуре...

Первомайской централизованной клубной системе два года. Головной Дом культуры — в деревне Слопыгино — на центральной, перспективной усадьбе колхоза «Первое мая», похожей сегодня скорее на строительную площадку. В недалеком будущем будут тут магазины, бассейн, кафе, благоустроенные двухэтажные коттеджи — вступит в свои права новая жизнь нечерноземного села. Уже сейчас рядом с Домом культуры протянулась стройная улица с новенькими аккуратными домами. Живут в них в основном молодые специалисты колхоза.

Когда шесть лет назад Е. В. Шалухина стала директором колхозного Дома культуры, все пришлось организовывать заново. Ходила по домам, «вербовала» участников самодеятельности, сама руководила всеми кружками. Репетировали под балалайку и... ложки, на которых мастерски играл бывший завклубом.

Сейчас в Доме культуры, кроме Елены Валентиновны, еще трое культработников — недавние выпускницы Псковского культпросветучилища — Рита Лукьянова, Рая Шалухина и Алла Иванова. Они руководят кружками, играют в клубном ВИА. Рита ведет занятия с младшими школьниками — учит их играть на пианино, петь, танцевать, в ведении Аллы —

детский и взрослый хор, у Раи — агитбригада, у Елены Валентиновны — драмкружок. Легко понять, почему мероприятия в Доме культуры стали интереснее, почему теперь больше участников художественной самодеятельности, почему Дом культуры очень быстро стал одним из лучших в области.

«А все благодаря централизации, — с гордостью говорит заведующая районным отделом культуры Фаина Иванова Иванова. — Теперь у девчат есть возможность работать вместе в центральном Доме культуры (Рая и Рита числятся заведующими клубами-филиалами в неперспективных деревнях) и жить не в дальних глухих деревушках, а на главной усадьбе колхоза». («Не представляю, что бы я делала одна в сельском клубе. Да я бы в первый же месяц, наверное, сбежала!» — чистосердечно призналась мне Рита.)

Ну что ж, все верно. И Дом культуры хороший, и культработникам вместе работать легче и интереснее. И когда по субботам на танцах играет молодежный ансамбль, в Дом культуры собирается столько парней и девчат из соседних деревень и даже из самого райцентра, что не продохнуть.

Но речь пойдет не о центральном Доме культуры. В конце концов, он и до централизации был не из последних, и не из-за него, если уж на то пошло, огород городить-то начали. Не из-за него, а из-за тех разрозненных по деревням маленьких клубиков, в которых еле-еле теплилась порой жизнь. Централизация должна была покончить с их одиночеством и оторванностью от «большого мира». Предполагалось: клубик станет клубом-филиалом в централизованной системе и получит право пользоваться всеми ее благами, начиная от какого-нибудь проигрывателя и кончая прокатом особенно удачных мероприятий, а его заведующий сможет рассчитывать на поддержку всего коллектива работников системы.

Первомайская система организовалась на территории одного сельсовета. Вошли в нее клубы, расположенные в совхозе «Колос» и в колхозе «Первое мая». Что же изменила централизация в судьбах этих маленьких клубов, в судьбах деревень, которые, несмотря на свою «неперспективность», продолжают жить, растить хлеб, работать на фермах, играть, правда уже редкие здесь, свадьбы?

В Логово мы приехали вместе с Ритой Лукьяновой. С интересом рассматривали жители деревни заведующую своим клубом, удивлялись, как же эта незнакомая зеленоглазая девушка в модных сапожках на высоком каблучке вот уже два

года заведует клубом, которого нет.

Когда-то судьба логовского клуба ничем не отличалась от судеб большинства разбросанных по деревням маленьких клубов. Часто менялись заведующие. Зимой работа замирала, летом, когда наезжала в Логово молодежь, оживала вновь. А потом заведующие перестали меняться. Клуб закрылся, в обиходе жителей деревни появилось новое слово — «неперспективная». И, будто боязливо вздрагивая от этого слова, ветшал, рушился клуб, пока, в конце концов, не разобрали его на дрова. Ирония судьбы, но произошло это как раз в год, когда логовский клуб был объявлен филиалом в первомайской централизованной клубной системе.

Справедливости ради надо сказать, что однажды первомайцы все же приезжали в Логово. Дали концерт в одной из опустевших изб деревни — спели, сплясали — и уехали. Больше Рита в Логово не заглядывала, не заворачивал туда и автоклуб.

Деревня Краснодудово (где числится второй филиал системы) чуть больше Логово. Несколько лет назад здешним клубом заведовала Нина Михайлова — девушка из соседней деревни. Нинушка — ласково называли ее в Краснодудово. Она не задумывалась о том, что же значит для нее, как для культработника, это мрачное слово — «неперспективная». Работала в клубе. Любителям почитать принесила книги домой. Старым и одиноким помогала по хозяйству, возила лекарства из города, Местная детвора (всего семеро ребят, сейчас они старшекласники), бывало, выбегала за околицу — встречать Нинушку. Вслух читали в клубе книги, разучивали песни и стихи. А на праздники вся деревня собиралась здесь — смотреть концерт. (Нина с ребятами заранее обходили дома — вручали приглашительные билеты.) Под Новый год шли в лес. Возвращались с пушистой зеленой елкой. Устанавливали ее в клубе, украшали самодельными игрушками. И опять деревня собиралась на новогодний вечер.

А потом... Потом Нина вышла замуж и уехала в другую, дальнюю деревню. Краснодудовский клуб теперь пустует. А ребята, с которыми Нина устраивала для деревенских жителей концерты, мечтают поскорее уехать из скучной, глухой деревни...

В деревне Щепец — последний из трех филиалов первомайской системы. ... Дорогу занесло. Шофер высадил меня, не доезжая деревни, кивнул в сторону покосившейся бревенчатой избы.

«Идите к печке, грейтесь, — встретила меня девушка в наброшенном на плечи

пальто — хозяйка клуба (тоже Нина Михайлова — случайно совпали имена и фамилии обеих девушек).— А я думала, это школьники. Они в это время из школы из райцентра возвращаются». И верно, время от времени хлопала дверь, школьники деловито грелись у печки и отправлялись дальше — по домам. Приклонившись к теплой печной трубе, я рассматривала клуб — покосившиеся стены, иней на окнах и подоконниках.

«Что, не нравится? — усмехнулась Нина.— С первых послевоенных лет стоит. Давно обещают построить новый. Но теперь уж, наверное, не построят — неперспективные мы...»

Утопая в сугробах, мы пошли к Нине домой. В избе, согретой теплом огромной печи и радушием приветливых хозяев (семья у Нины большая и дружная: мать, отец, бабушка, два брата), урчал самовар, пахло сушеными грибами. Когда-то давно, еще в прошлом веке, прапрадед Нины вместе со своим братом срубили первые две избы. С тех пор и пошла расти деревня. Со всей страной встречала она события эпохи, вступала в новую жизнь. Нинина бабушка, Анна Тимофеевна, первой записалась в колхоз...

Издавна повелось в деревне: горе ли, радость — переживать вместе. «Наши земляки, не вернувшиеся с войны» — на самом почетном месте в клубе висит этот список. Тщательно вывела в нем каждую букву еще Наталья Ефимовна Михайлова — депутат сельсовета. Много лет заведовала она клубом. И сейчас, когда в клубе хозяйничают Нина с молодежью, женщины постарше собираются на посиделки в избе тети Наташи, как называют ее в деревне. Выйдет вперед сестра Нининой бабушки, Вера Тимофеевна, развернет гармошку — и польются задумчивые песни, а потом начинаются пляски, частушки. Но чаще, особенно в праздники, и женщины с гармошкой, и молодежь с проигрывателем собираются в клубе. И нет-нет да и засмотрится какая-нибудь озорная девчонка в джинсах, с короткой модной стрижкой на старших да и пойдут отплясывать русскую четку.

«Из деревни своей я никуда не уеду, — говорит мне Нина.— Многие ребята из армии приходят и остаются здесь, дома. Помогают мне в клубе, ведут кружок «Умелые руки» — учат школьников на тракторе работать. Меня вот тоже научили, — улыбается она.— И в клубе работать мне нравится. Особенно летом, когда не мерзнешь... Люблю утром по дороге в клуб зайти в лес. Потрогаешь шероховатую кору деревьев, послушаешь, как шелестит листва, — и будто отходит что от сердца, даже петь хочется...»

На следующий день Нина провожала меня на большак. Шли через ферму. Здесь работает Нинина мама и большинство деревенских женщин. «Вот наш красный уголок», — грустно кивнула Нина на покосившееся дряхлое строение, продуваемое всеми ветрами. Десять (!) лет строится новый, но стоит от него всего лишь каменный скелет. «Никогда уж, видно, не достроят», — вздохнула моя спутница.

Итак, щепецкий клуб — единственный из трех филиалов системы, который существует на самом деле.

Как давно заглохла клубная жизнь в Логово, так не видно и не слышно ее и сейчас. Более того, совхозное руководство и районный отдел культуры, навер-

ное, еще и вздохнули с облегчением: ведь появилась же заведующая логовским клубом и работает (правда, не в Логово). Стало быть, и клуб вроде как есть...

В Краснодудово до централизации клуб работал. Теперь же те ребята, с которыми Нина устраивала самодеятельные концерты, с тоской поглядывают на пустые заколоченные комнаты...

В Щепце особых изменений в клубной жизни не произошло. Как работал клуб, так и работает. Как стоял вопрос о новом для него помещении, так и стоит. Как строился красный уголок на ферме, так и строится...

Итак, в первомайской системе вопрос с клубами-филиалами решили предельно просто: центральный Дом культуры благополучно проглотил два из них, обойдя вниманием третий, и усилил за счет этого свой штат.

В чем же причина бедственного положения первомайской клубной системы? А оно именно бедственное, несмотря на процветание центрального Дома культуры. Есть ряд причин, которые лежат тут же, на поверхности. Касаются они самой организации дела.

Централизация предполагала: главным и необходимым условием для объединения клубов должно стать объединение усилий всех тех, кто по долгу и по праву призван участвовать в развитии культуры села, — культурработников, хозяйственников, обществности. И поэтому самым авторитетным, самым правомочным органом при решении вопросов, связанных с культурой села, становился совет по культуре, куда должны были войти и культурработники, и хозяйственники, и представители обществности.

В первомайской системе совет по культуре был создан очень просто: совету, который издавна существовал при колхозном Доме культуры и куда входили общественники колхоза, секретарь партийной организации и культурработники, присвоили новое наименование, не меняя ни его состава, ни стиля работы. Собирались накануне торжественных мероприятий и решать, какие номера самодеятельности отобрать, какие средства на мероприятие выделить, — вот и все его задачи. Никто из представителей совхоза в совет по культуре не входит. Ни разу руководство колхоза и совхоза вместе с культурработниками не сядились за один стол решать общие проблемы. Не входит в совет по культуре никто и из работников сельсовета. В такой ситуации, согласитесь, было бы верхом неожиданности, если бы вдруг что-то сдвинулось в решении больших вопросов — оживление клубной жизни в Логово и Краснодудово, строительство щепецкого клуба...

Но корень зла, на мой взгляд, в ином. В том, что большими эти вопросы в первомайской системе не считают, потому что касаются они деревень, судьбу которых определяет это мрачное слово — «неперспективные».

С каким-то даже сожалением смотрел на меня председатель сельсовета Е. А. Матвеев. «Да ведь это умирающие, отживающие свой век деревни», — терпеливо, снисходительно объяснял он.

«Тем более одни пенсионеры там остались, молодежи совсем нет...» — будто вторя ему, в другом разговоре добавляла Фаина Ивановна.

«Для кого там самодеятельность устраивать? Для 7—8 человек?» — поднима-

ла красивые брови Рая Шалухина (заведующая краснодудовским клубом).

Плохие слова «неперспективная деревня». Вернее, то значение, которое подчас придается им. Неперспективная — значит вроде как ненужная, лишняя в нашей стремительной, рвущейся вперед жизни. И закрываются магазины, медпункты, школы, Автолавка и та забывает сюда дорогу. Особенно горько, когда беззаботно отворачиваются от этих деревень те, кто призван поддерживать, развивать их культуру, согреть теплом «клубного» очага души и сердца их жителей. Конечно, удобно, легко, просто, не задумываясь, перетасать значенные слова «неперспективная» из области хозяйственной в область духовную и, махнув на деревни рукой, относиться к ним как к эдакому «культурному фронту наименьшего значения»...

А ведь и в Логово, и в Краснодудово, и в Щепце работают фермы, жителям деревень пока что никто не предлагает переезжать в благоустроенные поселки (да и не хотят они), в конце концов, а деревнях продолжают жить люди, которые нужны, очень нужны нашей жизни, нашей стране, независимо от того, кто они — пенсионеры или школьники-подростки... И тем более им, жителям неперспективных сел, нужны и праздники, и концерты самодеятельности, и танцы. И это понимают, сердцем чувствуют обе Нины Михайловы — и та, которая устраивала старикам в Краснодудово новгодние елки, и та, что в зимнюю стужу каждый день сидит в старом холодном щепецком клубе, укутавшись в пальто, подбрасывая в печку новые и новые дрова, чтобы заходили школьники погреться, чтобы не выстудило изнутри этот маленький, но все же общий дом.

По субботам в первомайском Доме культуры танцы. Кто пешком, кто на лошадах, кто на машинах добираются сюда ребята и девчата из соседних деревень. Горят от мороза и волнения щеки. Тщательно уложены волосы девочек, наглаженные рубашки ребят. Играет ансамбль. «Мы с тобой смешные люди, знаем, что костер гореть не будет...» — поют на сцене. Парни то с вызовом, то застенчиво посматривают на девчат, перемминаются с ноги на ногу. Девчата делают вид, что пришли сюда просто так — поболтать друг с другом. Но вот закурились первые пары. Потом еще и еще. Танцы в самом разгаре. Кто-то разгоряченный с хохотом выскакивает на крыльцо Дома культуры — отдышаться, перевести дух — и обратно.

Но танцуют не все. В самом начале, когда на сцене еще только настраивают гитары и Рита стучит одним пальцем по клавишам фортепиано, чтобы помочь взять верный тон, в зал собираются пожилые люди, в основном женщины. Чинно покупают билеты, рассаживаются в первых рядах. Лежат на коленях натруженные руки; лица тихи и улыбкивы. Они не будут танцевать. Они так и просидят весь вечер в пальто. А потом уйдут последними (хоть многим идти не близко). И будут празднично блестеть в волосах снежинки, и, как в молодости, будут гореть румянцем щеки — то ли от мороза, то ли от воспоминаний, то ли от тепла и веселья шумно отбывающей с танцев иной юности — новой жизни. И будто отступят годы, разглядятся морщинки, помолodeет взгляд. Жизнь продолжается...

Псковская область

Восхождение к ДОБРОТЕ

А. ЕЛЬЯНОВ,

руководитель литературного объединения «Голос юности»
ленинградского Дворца культуры профтехобразования

(отрывок из дневника)

...У нас редко бывает, чтобы занятие прошло полностью по намеченному плану. Обязательно что-нибудь да помещает, изменит ход встречи. Один принес стихи — не терпится почитать, поговорить; кто-то полон новыми впечатлениями — вернулся из геологической партии или со стройки — интересно послушать...

Однажды мы пригласили на занятие известного композитора. Он растерялся перед не очень-то подготовленной для серьезной музыки аудиторией (так ему показалось вначале), не знал, что же сыграть, и неожиданно предложил: «Хотите, на любое из ваших стихотворений сыграю что-нибудь?» И стал импровизировать на стихи Саши Данилова о том, как Спартак дрался с войсками Красса.

Точная, яркая, при нас рожденная музыка поразила всех. Потом разговорились о природе экспромта, о вдохновении «под пальцами», «под пером» или в устном рассказе. Кто-то высказал мнение, что любое творчество по сути своей — экспромт. ...Наши занятия-экспромты пришли не сразу. Литературный кружок собирается два раза в неделю вот уже тридцать лет подряд. Мне было всего шестнадцать, когда в начале пятидесятых я пришел из ремесленного училища (в то время трудовых резервов) в Дом культуры. Пришел с другом учиться танцевать фокстрот и вовсе не рассчитывал на то, что попаду в литкружок. Руководил им тогда Евгений Синицын, студент индустриально-педагогического техникума.

— А чем ты еще увлекаешься, кроме танцев? — спросил он. Я сказал, что иногда пишу стихи в стенгазету.

— Тогда иди к нам, в кружок, будет веселее...

Теперь Евгений Синицын — телекомментатор, лауреат Государственной премии СССР. А я стал писателем и вот уже семнадцать лет воспитываю молодое творческое поколение.

ЛИТО — это содружество, при котором регулярные встречи для каждого не обязательны. Приходи, если нужно, интересно... А значит, нельзя рассчитывать на какой-либо курс «академического» преподавания тех или иных знаний. Главное — высветлить способности, раскрыть каждого в его творческой индивидуальности.

Вот и строятся занятия так, будто все встретились впервые и разговорились «у костра». Создать атмосферу доверия — это очень важно.

Сначала интересуюсь, у кого что произошло в жизни в те дни, пока мы не виделись, а затем, кто что прочитал или читает. Попутно вместе с другими членами ЛИТО даем рекомендации, кому какие произведения прочитать. Есть даже особый список книг для новеньких, не зная которые — стыдно.

В разговорах, в спорах ребята настраиваются на творческий лад, садятся потеснее за круглый стол...

Примерно так начинается любое из наших занятий. Не сказал я лишь о первых встречах — в фойе перед гардеробом или на скамейках среди тополей на ули-

це Софьи Перовской. Там — рукопожатия, приветствия, извинения опоздавших. Я давно уже не сержусь на это — не служба, не школа, все живут далеко, а в воскресный день (начало — в двенадцать) хочется отоспаться. Вот если концерт, выступление — тогда аккуратная явка обязательна.

...На воскресное занятие, о котором собираюсь рассказать, ждали гостя. Не композитора, художника или критика. Ждали председателя комиссии по работе с молодыми авторами ленинградского отделения Союза писателей СССР Роальда Викторовича Назарова. Он сам выразил желание познакомиться с нами. Предупредил, чтобы не волновались и все было, как обычно. Но я все равно волновался: по какому принципу построить занятие при Назарове? А потом решил: пусть будет естественная атмосфера — так интересней. Мои ученики меня поймут, поддержат, если сумею задать тон.

И вот — воскресенье. Двенадцать часов дня. Пришли почти все. Волнуются. День теплый, солнечный. Стоим на улице, переговариваемся, ждем. А гостя все нет и нет. Иду к телефонной будке и выясняю, что Роальд Викторович заболел.

Решили проводить без него, ведь собралась мы накануне юбилея — нашему коллективу исполнилось тридцать лет. В тот день пришли даже те, кто в ЛИТО редкий гость. Среди собравшихся бывший староста, молодой кандидат наук Борис Мельников. Он автор трех повестей, одна из них опубликована в альма-

нахе «Молодой Ленинград». Вместе с мастером ПТУ Игорем Николаевичем Куммерманом его ученик, семнадцатилетний Леша Хрущев. Один прозаик, другой поэт. Сегодня с нами Анна Крюкова, несмотря на экзаменационную пору в университете. На вечернем отделении учиться трудно, времени — в обрез. Признаться, стала требовательнее к своему поэтическому творчеству...

Деятнадцатилетний уралец Сережа Калинин — один из самых «подающих надежды»... Но с ранним гонимом, «гениальничает». Как-то надо остановить эту распространенную болезнь среди «молодых, да ранних», чтобы не «рухнули под обломками» еще не заслуженной славы. Ему еще многому предстоит научиться. Надо найти слова, убедить, что он еще в самом начале литературной дороги и кружковская слава да восторги близких читателей-почитателей не должны помешать идти вглубь, к подлинно художественному творчеству...

Елизавета Максименко пишет стихи и прозу и рисует талантливо. А характер тоже не простой. Детство было трудным — воспитывалась в детском доме. В нашем литературном кружке пришла к ней и первая любовь, и весенние стихи, и радость творчества. Лиза тонко чувствует музыку истинной поэзии. В ее стихах и рисунках — вера в добро, искренность, красота человеческих чувств.

Пришли на занятие и два друга-недруга: Борис Давыдов и Александр Конопатский. Оба работают на производстве и давние члены кружка. Борис и Александр часто спорят — один хоть и мягок по характеру, но язvitелен. Другой откровенен, горяч, даже резок.

Пришла еще и Ольга Фрост со своим верным «чичероне» Олегом Ивановым. Олег пишет стихи, и если он сегодня принес что-нибудь новенькое и во время обсуждения кто-нибудь покрикует его покрепче, Ольга устроит всем такой «разнос», какой может устроить только влюбленная, ревностно относящаяся к мужчине, не терпящая критики женщина. Так уже бывало не раз.

В общем, что ни человек, то характер. Смотрю на знакомые лица, глаза, переживаю пока все рассядутся поудобнее и в напряженной тишине говорю:

— Ждать больше никого не будем. Сегодняшнее занятие посвятим подготовке к нашему юбилейному выступлению, проверим силы... А для начала, как обычно, расскажите, что читаете интересного?..

После этого обычного опроса прошу Лешу Хрущева прочесть как можно громче и выразительнее свои стихи. Он самый молодой среди нас, ему и праздник начинать. Но Леша стесняется, не хочет «рассекречиваться» перед всеми. «Прочту, прочту, когда надо будет...» — отмахивается он. С трудом удается его убедить.

Новое стихотворение Леша о родном училище. Обычно он пишет о природе, ее красоте, о звездах. Стараются много философствовать, семнадцатилетняя мудрость его часто наивна, а эти стихи шуточные. Я рад, что Леша по моему заданию все-таки исполнил это стихотворение. Уж очень ему не хотелось вначале. Считал, что стихи, написанные по заданию, да еще на такую тему, не достойны поэта. Долго пришлось объяснять, что это не так.

Последние строчки явно не удалась. Предлагаю всем взять карандаши и бумагу — помочь. Начинается шумок, шу-

точки... А Леша обижается и заявляет, что чужие строчки он читать не станет. И снова долго объясняю, что это нужно для пользы дела, что дружеская помощь не обидна, что сейчас самое время заняться техникой стиха. На занятиях довольно часто мы играем в литературные игры, сочиняем строфы на заданные рифмы или темы, пишем стихи по кругу... А тут случай особый.

Через пятнадцать — двадцать минут стихотворение готово и прочитано Лешей с неохотой, но громко и отчетливо. Чтобы снять неловкость, он садится за рояль, быстро пробегает по клавишам пальцами... Откуда, где научился? Леша говорит, что сам даже не знает. Просит, чтобы я разрешил ему приходить сюда вместе с Олегом порепетировать...

Прошу Олега исполнить свои новые песни. Он охотно передвигает гитару со спины на грудь, а Ольга уже вся в напряжении — понравится ли его песня?.. Олег энергично бьет по струнам, поет про радостное одиночество в пути... А потом читает свой рассказ: какой-то трагически настроенный юноша мстит за девушку...

Прочел, замолчал. От рассказа у меня осталось впечатление неприятное. В нем борьба силы против силы, жестокости против жестокости. Все это написано в стиле детективных зарубежных новелл.

Александр Конопатский заговорил первым. Голос у него сухой, скрипучий. Вопрос его неожиданный и язvitельный: — Где взял пистолет?

Олег пренебрежительно хмыкнул. А Ольга бросается в контратаку:

— Это не имеет отношения к литературе...

— Вот именно, — быстро парирует Конопатский. — В рассказе вообще не понять, откуда что берется, почему люди поступают так или иначе. Обида у героя мелочная, а он к стенке троих, да еще с нотациями, причем глупыми, высокопарными...

И началось, заговорили все сразу...

Я объявляю перерыв и после недолгих бурных дебатов на лестничной площадке продолжаю занятие. Говорю уже не о рассказе, а о том, что надо уметь смирять горячность характеров. Каждый выражает себя в творчестве как может, как умеет, пишет о самом главном для него, и надо научиться выслушивать терпеливо. Потом беру страницы рассказа в руки, перечитываю их вслух. Останавливаюсь на тех фразах, где мне что-то понравилось или показалось слабым. Рассуждаю. Мне возражают. Но разговор уже идет в доброжелательном тоне.

А дальше напоминаю, что мы готовимся к юбилейному выступлению. Уже выпущена афиша, она будет развешена по городу. Готовится билет с автографами писателей. Оформление билета удачно сделал один из членов ЛИТО Андриан Протопопов. Он пишет и прозу, и стихи, а раньше рисовал. Пусть у нас в кружке проявляются все таланты, все возможности каждого из его участников. Алексей Любегин хорошо поработал как издатель и составитель альманахов «Слова и воробы»... Лучшие наши стихи и прозу он перепечатал на машинке, переплел в трех экземплярах. Тоненькие книжечки мы разложили на столе в библиотеке рядом с журналами, альманахами и книгами, выпущенными в солидных издательствах. Но это наша продукция, наша история, наш вклад в общий литературный процесс.

Прошу Любегина почитать новые стихи, чтобы прозвучала тема труда и молодости.

Бледный, русоволосый Алексей медленно встает, привычно трет щеку и, смущенно улыбаясь, выходит перед всеми. Громко, чуть-чуть картавя, начинает читать о том, как строится изба. О том, как рубанок в руках человека снимает не только древесную стружку, но и слои лени, невежества, бездарности... И о смерти брата, как хоронили его всей деревней: «На бабьих криках гроб несли...»

Я слушаю и думаю о чуде, какое рождается точными поэтическими словами, как волнуют, приподнимают душу хорошие стихи. Их сразу распознаешь по тону, по раскованной образной речи, по неожиданной игре ума, иронии, лукавства, по вспыхкам прозрения...

Как он сумел? Откуда это все берется? Родился и жил в глухой калининской деревне, там же закончил десять классов. Думаю, наверно, учительница была настоящей...

Алексей приехал в город, поступил в техникум, учился на бухгалтера, а работать не смог: после операции почти полностью потерял слух. Хотел было вернуться в деревню, да как вернуться ни с чем, без образования и специальности?

Я уговорил тогда его поступить в ПТУ учиться столярному делу. Он согласился. Будущая книга стихов, которая должна скоро увидеть свет в Лениздате, — его победа. Многие помогали ему в его рождении.

Алексей на редкость восприимчив, с какой-то особой жадностью читает, слушает, знакомится с людьми. Вот он замолк, забыл какую-то строчку, судорожно трет лоб ладонью. А в это время открывается дверь и входит... «Джек Лондон». Высокий, с короткой стрижкой и мужественно-волевым лицом — Игорь Румянцев.

— Здравствуйте. А я прямо с Байкало-Амурской магистрали...

— Присаживайся, — говорю я, как будто и не было двух лет разлуки.

Когда-то Игорь мечтал прожить жизнь, как Джек Лондон, вернее, как его герои. Полную трудностей, приключений, а потом обо всем написать. И действительно побывал и в тайге, и в пустыне, на юге и на севере, в шахтах и под водой. Даже старателем работал где-то в бассейне Лены. Приезжал, прилетал на все наши торжества неожиданно, как сегодня. Теперь он строитель БАМа. Награжден премией Ленинского комсомола за ударный труд и журналистскую работу.

Немало членов нашего ЛИТО разъехались по стране. Михаил Морoshкин — журналист на Кольском полуострове, Валерий Федоров в Сибири пишет об охотниках, Алексей Ковалев в Ярославле издал книгу о старейшем моторном заводе, Павел Басов теперь в Ногинске, Анвар Максудов в Ташкенте, Ирина Баранова работает учителем на Дальнем Востоке... Кто-то придет или пришлет телеграмму к празднику...

...Объявляю перерыв. Мы обнимаемся с Игорем, вспоминаем прошлое, наших общих друзей — ведь мы почти одноклассники. Сравниваем тот состав коллектива и этот... В чем-то отличается, мы вроде были посерьезнее — послевоенное поколение! Но не обманчиво ли это? Всех нас роднит и объединяет главное — желание жить напряженно, интересно, творчески. По-настоящему.

Идет РЕПЕТИЦИЯ...

В. ЧХАИДЗЕ,
руководитель театра-студии
Дворца культуры Киевского
авиационного производственного
объединения имени 50-летия Октября

— Надя старалась идти навстречу людям, помогала им — и нуждалась в отклике, понимании. Она пыталась весь класс приобщить к искусству.

— Это все обобщенно! Рушева в школе искала друга.

— У Нади другом был Пушкин.

— Дралась бы, как вам кажется, Надя с Дантесом?

— Пушкин защищал другие интересы. Рушева с Дантесом не стрелялась бы. Смешно.

— Стрелялась бы. Доказать четко не могу... За свободу, любовь, честь...

— Стрелялась бы. Она дралась за свои убеждения, стояла за них до конца.

...Идет репетиция пьесы А. Родионовой «Девочка Надя» в театре-студии Дворца культуры Киевского авиационного производственного объединения имени 50-летия Октября. Вернее, не сама репетиция спектакля, а анализ пьесы. Решается главный конфликт. «Актерам» — по пятнадцать-семнадцать лет. Часть из них учится в школе, часть — в ПТУ. Некоторые уже работают.

Пьеса о Наде Рушевой. О всем известной московской школьнице, которая умерла в семнадцать лет, оставив десять тысяч рисунков. Об одном дне в жизни девочки Нади.

...Воскресенье. День открытия персональной выставки в музее Л. Н. Толстого. В 12 часов должен прийти в музей класс Нади Рушевой, ее друзья, знакомые. В 12 никто не пришел, в 13 — никого. Как же так? Ведь договаривались!

— Тоже еще просветитель. Оставь ты их в покое. Пусть живут как живут, — отзывается на вопрос Надежды ее школьная подруга.

— Но ведь искусство для всех! — не успокаивается девочка¹.

И Надя начинает искать поддержку и помощь у всех знакомых.

Она встречается с кинематографистами, писателем, скульптором... Равнодушие сваливается на неокрепшие Надины плечи. И только артековский вожатый Сережа понимает ее, внимательно выслушивает, находит верные слова: «Тебе трудно и хорошо».

Пьеса эта не только о Наде. Она о современном подростке, о становлении личности, о формировании человеческих, гражданских качеств. Об отношениях между подростками, между взрослыми и детьми, которые уже не дети. Об ответственности...

«Счастье — это когда тебя понимают». Так думают ребята, об этом пишут в своих сочинениях, письмах друзьям, об этом поют песни. В школьном мире детства уже формируются принципы, идеа-

лы, ради которых подросток способен «совершать поступки из ряда вон выходящие».

Надя Рушева... Посмотрите ее рисунки. В свободном, ликующем полете кентавриц, в задумчивом образе Маленького Принца, в протянутых руках-ветвях Дафны, в улыбке преображенной Маргариты, в вопрошающих глазах Наташи Ростовской — вы увидите вековую мечту о гармонии, стремление к идеалу...

Идет репетиция.

Алла Р. — Моя точка соприкосновения с Надей — ее представление о счастье.

Наташа А. — Принципиальность — вот что близко мне в Наде.

Какой была Рушева в жизни?

В работе над спектаклем стало ясно: знания одной пьесы — мало. Мы стали собирать материал о Наде Рушевой. Первая книга, которую прочли, был роман Э. Пашнева «Девочка и олень».

В январе 1977 года журнал «Юность» опубликовал письма Нади Рушевой к своему другу из «Артека» Алику Сафаралиеву. В них Надя предстала перед нами вдумчивым и наивным, веселым и целеустремленным человеком. А главное, — мы почувствовали в ней высокую меру требовательности к себе и своим ровесникам! Человек в свои 16 лет проявлял чувство ответственности.

«Если хочешь, чтобы они немного потлели, гори дотла сам. Вот мы и начали гореть. Иначе они совсем обрастут шерстью. А ведь, казалось бы, — плевать. Нет, надо продолжать. Это страшно трудно, но нужно. Нельзя — только себе... Ведь правда? А?!» — так она пишет Алику.

Письма помогли нам взглянуть на пьесу другими глазами: они позволили увидеть жизненную цель Надежды, понять смысл ее поиска, причину страданий.

«Ощущение чужой боли больше, чем своей, — вот что в ней было всего важнее» — к такому выводу пришла Т. Лановая.

Ей было мало себя, своего таланта, успехов, выставок. Она надеялась приобщить к прекрасному всех одноклассников. Трудно? Да. Наивно? Да. Но в этой наивности — и мужественность, и боль, и ответственность за все, что происходит рядом.

О Рушевой-художнице известно многое... Мы открыли для себя Рушеву-просветителя. После возвращения из «Артека» Надя создала в школе клуб юных друзей искусства — КЮДИ. Его членами были 5—6 человек. Но немало стоили и эти 5—6!

Мы сдружились с письмами, с пьесой, Надя стала нам близка пафосом своих исканий. Студиец Миша Лев сделал такое заключение: «Жизнь — умение дей-

ствием отвечать на поставленные ею вопросы. В жизни нет перерыва, отпуска, воскресенья. И поэтому жизнь Нади Рушевой — такая короткая — оказалась такой щедрой».

Когда я принес в студию статью В. Киселева в «Комсомольской правде» «Неузнаваемая Рушева», репетиция долго не могла начаться. Ребята были взволнованы. Возникла масса новых вопросов, захотелось узнать, какой была Рушева в жизни.

Выслушав ребят, я обронил:

— Было бы не лишне поговорить с В. Киселевым, А. Родионовой, встретиться с мамой Нади, с одноклассниками.

Я не знал, что мои слова так подействуют.

На следующую репетицию не пришли Антоненко, Ратманская и Федосова. Родители девочек находили дома непонятные записки: «Вернись через четыре дня. Не разыскивайте». (Наташа Антоненко потом скажет: «Не будь той репетиции, мы не сорвались бы так в Москву. Все-таки статья в «Комсомолке» задела за живое».)

Идея поездки в Москву родилась сразу и казалась легко осуществимой: найти Надину маму, школьных подруг, подробно их расспросить. Времени оставалось мало — одна пятница. Суббота — выходной. Первым делом школьницы поехали в редакцию журнала «Театр», узнали телефон А. Родионовой. В редакции «Юности» — адрес В. Киселева. Родионова по телефону ответила уклончиво: «Все, что я знала, я уже написала». Киселев был в отпуске. Во Дворце пионеров на Ленинских горах, где Надя занималась в изостудии, педагоги сменились, никто ничего не помнит...

И, наконец, желанная цель: дом Рушевой. Ее мама. Будто сон наяву: комната художницы, рисунки, фотографии...

Тем временем отец Маши Ратманской приехал в Москву, разыскал и забрал дочь. А позднее родители Маши решили, что ей вообще не стоит ходить в студию.

Но дело было все же сделано, и первый самостоятельный поступок, за который студийцам досталось и от меня, принес реальные результаты. Школьницы своей дерзкой выходкой подсказали: нужна экспедиция в Ленинград и Москву. Более того, они разузнали в Москве, что существует рукописный фонд Нади Рушевой. Хранится он в Ленинграде, в институте русской литературы — знаменитом Пушкинском Доме.

И вот мы в Ленинграде. Сразу же — на Мойку, 12. Работники музея-квартиры с большим вниманием выслушали нас и показали рисунки Рушевой, хранящиеся в музее. В институте русской литературы мы получили доступ к рукописям. Трудно передать волнение с которым

¹ А. Родионова. Девочка Надя. Ж-л «Театр», 1976, № 7.

читали мы дневники Нади, ее письма к Алику Сафаралиеву, записные книжки Николая Константиновича Рушева, его бесценную рукопись о дочери объемом в 500 страниц.

В нашем распоряжении было два дня. Работали, не разгибаясь. Как-то во время короткой передышки сотрудник института спросил нас: «Что вы хотите из Рушевой сделать, идеал? Она была простая девочка».

Она была простая девочка...

Идет репетиция.

Ира К. — Надя всех пыталась понять, в каждом найти друга. Ее переживания были эмоционально глубокими, но скрытыми от посторонних глаз.

Игорь Х. — Ее жизнь — творчество. Творчество во всем, в отношении к людям.

Было жаль уезжать из Ленинграда, жаль, что так мало времени мы провели с Надиным архивом. Но мы уезжали обогащенные новым знанием. В артековских записях девочка тепло пишет о встречах и беседах с пионервожатым (имя его в пьесе и романе изменено). Затем, уже в Москве, она вспоминает о нем как о своем старом друге. Теперь мы могли с уверенностью сказать: исключительное доверие к вожатому — фантазия автора пьесы, равно как не домысел автора романа — Пашнева. В архиве мы узнали, что и выставка ее работ в музее Л. Н. Толстого действительно была. Подтвердилось многое из романа «Девочка и олень»: Надя была знакома с маленькой дочкой вожатого, его женой, навещала эту семью.

...И снова мы в Москве. Звоним А. С. Родионовой. В краткой телефонной беседе нам удалось выяснить, что в основу пьесы положены реальные факты. «Все происходило у меня на глазах», — пояснила Анна Сергеевна.

На следующий день поехали в школу № 470. Метро, автобус, троллейбус. Надя Рушева была старый Арбат, Патриаршие пруды, но жила и училась далеко от Центра. Погода в тот день была какая-то «монотонная» — моросило, под ногами чавкала слякоть. Я ждал, что, как только переступлю порог школы, исчезнет и обычность этого осеннего дня.

Здесь, в этой школе, мечтала, смеялась, тревожилась, водила ребят к Пушкину, рисовала на уроках и... умерла маленькая художница. Она пыталась создать КЮДИ, хотела всех сдружить с искусством, не жалея ни сил, ни времени. Какой отзвук нашло все это в нравственном мире ее учителей, а через них — в сегодняшних учениках? Беседа с учителями, мы узнали, что Надя — «человек, конечно, одаренный», но в обыденной школьной жизни «мало отличалась от сверстников». Впрочем, старалась «всех приобщить» — да, да, это в ней было... «К сожалению, у нас мало осталось газет, которые выпускала Надя. Упущение наше, что мы уделяли ей недостаточно внимания. Может, из педагогических соображений: не хотели выделять ее. Да, она очень любила музыку; водила ребят, не очень-то интересующихся искусством, по музеям».

— Расскажите о Наде как о человеке, — попросил я.

— Ну, училась она ровно... Предметы были любимые и нелюбимые... У нее были две подруги. Нельзя сказать, что

она всех легко подпускала к себе, — начала припоминать учителя.

— Скромная была девочка, задумчивая, впечатлительная, в классе держалась порой немного обособленно. Но если были какие-нибудь мероприятия — загоралась.

— Оформлять что-нибудь, разрисовывать — это она любила.

— Я объясняю урок, а она сидит и рисует. Говорю: «Где у тебя уравнение реакции?» — «Ой, сейчас!» — отвечает. Я посмотрела — а в тетрадке чьи-то портреты! Там и Пушкин. Все в контурах. Она сразу смутилась: «Больше я буду!».

— В последний год какая-то молчаливая была. Устала, работала много.

Я задал особенно важный для меня в тот момент вопрос:

— Изменилось ли что-нибудь в вашей школе после смерти Нади? Может быть, возникли какие-то традиции...

— Вообще, ничего особенно не изменилось. Беседы вот в классах проводились...

— О чем беседы?

— Ну, как беречь себя, как укреплять свое здоровье. О режиме. Режим в работе нужен.

— А о творчестве, о творчестве Нади? Об искусстве? (Хотелось спросить: «А о смысле жизни каждого, вступающего в эту жизнь!»)

— Не-ет, в начале мы о творчестве ничего не знали. Вот потом уже, когда ее родители стали создавать музей...

Спору нет, музей в школе — дело хорошее. Но я хотел понять, тревожит ли теперь педагогов и ребят Надиная забота — просветить, духовно поднять, научить любви к искусству... А меня понимали как-то упрощенно — «беседы о здоровье», «режим».

На прощание нам неожиданно признались:

— При жизни Нади у ребят инициативы было больше. Сейчас дети не такие... Думаем: что же дальше будет?

Школа смотрела своими окнами в затянтое облаками небо. В прошлом оставался Маленький Принц, нарисованный Надей на листочке бумаги.

Время встречи в доме Нади приближалось. Надо спешить.

Дверь нам открыла женщина с очень мягким и добрым взглядом. Глаза похожи на Надины: восточные, ласковые. Наталья Дойдаловна гостеприимно пригласила нас в дом. Здесь мы и познакомились с автором статьи в «Комсомолке» Виктором Михайловичем Киселевым и с подругой Нади — Наташей Мироновой. На стенах комнаты нам показали иллюстрации к роману Булгакова «Мастер и Маргарита». В гостиной много фотографий. Большой портрет Нади.

От Наташи узнаем о забавном эпизоде из школьной жизни. В школе была «англичанка», которая ставила много двоек. На одном из уроков она сказала: «Мало двоек. Сейчас еще наставлю». Надя нарисовала ее в позе Наполеона. Как это перекликается с пьесой, где, по замыслу автора, девочка «превращает» скульптора в старые мудрые часы, кинематографистов — в удобные венские стулья... Видимо, ей это было свойственно: превращать людей и превращаться самой. Была же она Наташей Ростовской, и маленьким Сашей Пушкиным, и героиней Булгакова.

— Надя жила временем Пушкина! — рассказывала Наташа Миронова. — Когда я увидела ее Пушкиниану, я поняла, что

такое был Пушкин для Нади. Она знала его стихи до того, как мы «прошли» их в классе. Так было и с прозой Л. Толстого.

— Правда ли, что Надя держалась обособленно?

— На этот вопрос не ответить однозначно. Надя никогда не отказывала, если кто-то из ребят просил ее помочь. Она была очень добрая. Но друзей в школе у нее не было, она больше дружила с артековцами.

Что за загадка — «Артек» в жизни Рушевой? Виктор Михайлович считает, что «Артек» сыграл большую роль в становлении личности Нади. Она сама говорила, что ее воображение делится на два периода: до «Артека» и после «Артека» — импульс к осмыслению мира, переход от детства к юности, после «Артека» стала богаче Надиная московская жизнь. «Артек», как образ иных — высших, совершенных отношений между людьми... Он стал ей особенно дорог потому, что в школе у нее мало было друзей, — говорил Виктор Михайлович. — А Надя рвалась к живой жизни, к общению.

Не знаю почему, я вдруг почувствовал облегчающую ясность и простоту. Беседа с Киселевым оказалась очень нужной. Меня беспокоил только один вопрос теперь, и я задал его маме Нади Рушевой:

— Бывало, что Надя приходила из школы с неудовлетворительной оценкой? Как вы реагировали на это? Наказывали ее когда-нибудь?

— Наоборот. Я ее успокаивала, говорила, что вот еще сколько учебы впереди, уверяла, что будут у нее и хорошие оценки.

Наша командировка кончалась. Мы попрощались с мамой Нади, с Виктором Михайловичем и поехали на вокзал.

Отец и мать берегли свою Надежду. Но она рвалась к жизни, к творчеству, к самоотдаче. Благополучие ее было внешним. Драма художника — всегда внутри. Это поняли мои ребята.

Поезд «Москва — Киев» отошел от перрона Киевского вокзала Москвы. Колеса отстукивали: надо ставить спектакль, надо ставить... Да, это очень трудно, но нужно! А самое трудное — убедить родителей, которые считают, что только хорошая оценка может воспитать человека. Это будет спектакль о Наде. Это будет спектакль о школе... Ведь то, что делала Надя, «пытаясь приобщить...», должна прежде всего делать школа.

Идет репетиция (обсуждение фильма «Доживем до понедельника»).

Ира К. — Первые мои мысли во время фильма были о том, что все это так знакомо, будто сама я училась в том классе, будто фильм обо мне. И ведь это правда! Как мы не замечали раньше: беззащитная откровенность — на оценку, твое представление о счастье — на пятерку! Ужас... Рождается страх перед искренностью, когда ее принимают... за пошлость.

— То, чего хотела от нас Надя тогда, я поняла только теперь, — сказала мне, прощаясь, Наташа Миронова.

А если бы во всех школах можно было организовать КЮДИ?

Студийцы всерьез думают об этом.

Идет репетиция. Будет спектакль. Спектакль о гражданском взрослении подростков в процессе творческого поиска.

Е. БЕРЕЗИНА,
наш спец. корр.

ЧТОБЫ ПРИШЛО ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ...

Признаюсь, я так и не смогла убедить Раису Сергеевну Денисову — директора Дома культуры большого села Манино Калужской области в том, что, рассказывая о Носовке, я ничего не приукрашиваю. Не смогла, потому что все мои доводы, каждое мое слово она воспринимала как незаслуженную обиду, как упрек по отношению к ней, Раисе Сергеевне, и с непонятным еще мне ожесточением начинала торопливо и горячо возражать.

Хотя я и не критиковала деятельность манинского Дома культуры, а просто рассказывала о маленькой Носовке, центральной усадьбе совхоза «Игнатовский», о носовском Доме культуры — деревянной избе с печкой-голландкой, поставленной чуть ли не в прошлом веке, ярких «молниях» на тему дня, спрятанных от сырости в целлофан. Рассказывала о неунывающей Тане Азаровой — тамошнем худруке, сумевшей за каких-нибудь полгода переломить стойко укоренившееся недоверие со стороны руководства и рабочкома совхоза «Игнатовский» к клубным работникам, с первых шагов заставившей даже самых закоренелых скептиков принимать себя всерьез. О том, что для жителей Носовки, да и всех прилегающих к центральной усадьбе деревень, она стала человеком нужным, необходимым, уважаемым.

... В Носовке помнят Таню девчонкой с царапинами на коленках. Помнят ее слезы, которые она размазывала по щекам на виду у всего села после «несправедливой» двойки. Помнят, как двенадцатилетняя Таня ставила с подружками спектакли на лужайке у фермы, специально для мам. И хотя пап туда не приглашали, они приходили и хлопали артистам до боли в ладонях и скандировали: «спа-си-бо», чем очень смущали исполнительниц. А расходясь, напевали вполголоса...

Может быть, потому, что в Носовке все это помнят, ей было трудно вначале. Пыталась держаться солидно, говорить строго, а к ней обращались «Таня», «Тань», «Танька». И еще спрашивали: «Надолго к нам?». И не очень-то верили ответу: «Насовсем».

Бытует в деревне мнение: кто в город ушел — отрезанный ломоть. А Таня Азарова долго жила в городе. Закончила педучилище, работала воспитателем в детском саду. Но потянуло домой, в свою «неперспективную» Носовку.

Да, год назад в свои неполные двадцать четыре Таня Азарова и не помышляла о том, что, возвращаясь в родное село, она совершает поступок важный не только для себя, но и для других. Думаю, чтобы оставить городскую жизнь с ее размеренным бытом, упорядоченным рабочим днем, доступными культурными ценностями — надо прежде сказать себе что-то важное, осмыслить жизнь и свое место в ней.

Знала же Таня, что не райские сады и золотые кущи ждут ее в Носовке, знала особенности совхоза, состоящего из многочисленных разбросанных на километры окрест крохотных деревушек. И про бездорожье знала. И про то, что подружки ее почти все в городах обосновались, да и из одноклассников тоже никого не осталось. Все знала и все-таки решила вернуться насовсем. Потому что любовь к земле, к родному селу в городе у нее не затихла, наоборот, обострилась и обрела силу.

В Носовке предложили Тане, вспомнив ее детские таланты, должность художественного руководителя в Доме культуры. Временно, разумеется. Пока детский комбинат не построят. А получилось, что нашел человек свое подлинное призвание, свою профессию.

Все началось с вечера совествования передовиков животноводства, с вечера, ставшего настоящей Таниной премьерой. Она и самостоятельность готовила, и чашки по селу собирала, и зал оформляла, и призы выдумывала, «ну, буквально из ничего», и ведущей была. . .

На этот вечер директор совхоза Анатолий Дмитриевич Ласкин, ссылаясь на занятость, сначала идти не хотел, а потом аплодировал ведущей Азаровой громче всех присутствующих. После вечера к Тане подошла Валентина Андреевна Богачева — председатель рабочкома — и поинтересовалась, не может ли чем помочь клубу рабочком.

Потом были праздник первой борозды, и устный журнал «Суд и право», и вечер ветеранов войны, и посиделки у самовара. . . И никто уже не спрашивал Таню Азарову, надолго ли она в Носовку.

Сельский Дом культуры — не то, что городской. Весь штат — два человека: директор да худрук. Даже баянист не положен. А вот кружков нужно организовать восемь. Не знаю, как в остальных районах Калужской области, а в Людиновском это положение не соблюдается. Ни в одном из 20 клубных учреждений больше трех кружков не работает. И только в «неперспективной» Носовке — 16!

Когда мы с директором людиновского районного Дома культуры Л. Буркиной рассматривали картотеку сельских клубов, Любовь Ивановна с сомнением покачала головой: «Да нет, не может быть, чтобы 16. У нас, в районном Доме культуры — 7, а там и село-то небольшое».

Но действительно — 16: хоровой, танцевальный, драматический, сольного пения, вязания, кройки и шитья, художественной вышивки, кукольный театр, студия, клуб кинолюбителей, шахматный, шашечный кружки, агитбригада и даже. . . кружок поэзии. Часть кружков ведет Таня и директор Дома культуры Зинаида Михайловна Миронова. Другие — совхозные специалисты. Шахматный и шашечный, например, ведет тракторист, вязания — зоотехник, кинолюбителей — инженер. Помогают и школьные учителя. Их всего пять, потому что школа в Носовке, хотя и восьмилетка, но малоуконплектованная. Во всех восьми классах только 28 ребят учатся. Зато все 28 — активные! Каждый в каком-нибудь кружке занимается, каждый нашел себе дело по душе в носовском Доме культуры. Несмотря на то, что большинство ребят живет в окрестных деревнях, и ходить школьникам приходится от трех до девяти километров в один конец,

никто после уроков домой не спешит. Пообедают — и в клуб.

Директора школы такой оборот дела вначале напугал. «Так ведь дети не будут учиться, а только в клубе петь», — сказал культпросветчиком. Но ничего страшного не произошло. Напротив, успеваемость в школе повысилась. А выпускницы прошлого года Лиля Миронова и Таня Шикова поступили учиться в Калужское культурно-просветительное училище. Таня — на отделение народных инструментов. «Будет у нас свой баянист, — порадовались в клубе, — не придется больше под ла-ла-ла репетировать».

Так Таня Азарова, став нужным человеком на селе, незаметно для себя подняла авторитет своей профессии.

Представитель носовского Дома культуры обязательно присутствует на всех сессиях местного сельского Совета, на открытых собраниях партгруппы, на заседаниях правления. «Мы должны быть в курсе всех дел», — считает Таня Азарова.

Впрочем, стремление это обоюдное. Директор совхоза «Игнатовский» А. Д. Ласкин и парторг Л. А. Фомичев в свою очередь в курсе всех клубных дел. Таня Азарова обязательно поставит их в известность о готовящемся мероприятии, вовремя познакомит с планом работы Дома культуры на полугодие.

— Да и как может быть иначе? — удивилась вопросу Таня и начала перечислять:

— Во-первых, сроки. Вдруг на этот день намечено важное совещание, собрание или еще что-то. Надо, чтобы всем было удобно. Во-вторых, деньги. 18-я статья клубной сметы позволяет истратить на организацию вечера отдыха или «огонька» 10—20 рублей. А что на эти деньги сделаешь? Купишь кофе, сладости, украсишь зал. . . А призы, подарки активистам, сюрпризы! Здесь нас профсоюз выручает. В-третьих, транспорт. Если директор совхоза заранее будет знать, когда понадобится везти участников художественной самодеятельности на областную смот, когда — агитбригаду в другое село, когда нужно съездить в район за инструментами и литературой, и ему легче выделить машину, и клубу спокойнее. А потом, по совету Леонида Алексеевича — нашего парторга — мы стали проводить традиционные вечера-портреты передовиков сельского хозяйства. Такой вечер доярки Кириной получился — месяц о нем на фермах и в бригадах толковали!

В организации этого вечера клубникам помог созданный Таней совет общественности Дома культуры, в который входят председатель рабочкома, главный зоотехник В. А. Богачева; секретарь комсомольской организации совхоза «Игнатовский» Л. П. Старенкова; старший экономист, казначей рабочкома А. С. Купененкова; библиотекарь С. С. Скородумова и художественный руководитель Дома культуры Т. И. Азарова. Много добрых дел на счету совета общественности. Светлане Скородумовой, например, совет подсказал открыть при совхозной библиотеке детскую комнату на общественных началах — детского сада в Носовке пока нет, и проблема, с кем оставить малыша хотя бы на полдня, стоит остро. Совет общественности убедил и руководителей совхоза выделить для этого необходимые средства, помог закупить мебель, ковер, гардины на окна. . .

Теперь малыши с удовольствием приходят в библиотеку, в свою, детскую, комнату, где все продумано до мелочей: и низенькие столики, и пузатые стульчики, и яркие игрушки, даже альбомы для раскрашивания. Здесь их ждет добрая, ласковая, все на свете умеющая Светлана Сергеевна.

А Таня Азарова говорит о Светлане так: «С ней легко работать, потому что она не делит дела на свои и наши. Все клубные мероприятия мы готовим совместно. Все читательские конференции и литературные викторины — тоже. И потому, Светлана — упорная. Поставила себе цель: поступить в Московский институт культуры. И поступила, учится на заочном, хотя у нее и семья, ребенок».

Последнее Таня произнесла с особенным уважением. В этом году она сама поедет держать экзамены во МГИК, только не на библиотечный факультет, как Светлана, а на дирижерско-хоровой. Она мечтает о кружке любителей классической музыки и о том, чтобы носовские артисты стали лауреатами будущего фестиваля самодеятельного художественного творчества. . .

Я попыталась обо всем этом рассказать Раисе Сергеевне Денисовой — директору Дома культуры большого перспективного села. Но она так и не поверила, что это — правда.

. . . Она не верила мне и говорила, что все это сказки, показное, она тоже может с три короба насочинять и про кружки, и про вечера отдыха, и еще мало ли про что, она восьмой год работает и порядки знает. И добавляла, что три года назад и у них в Манино была самодеятельность. И тоже пели, танцевали, с агитбригадой ездили, а вот теперешнюю молодежь не организуешь.

Она жаловалась на директора совхоза «Колчинский», отказавшего ей в машине, когда надо было привезти краску для фойе, напоминала, как просила помощи у комсомольцев, а секретарь комитета комсомола — бригадир животноводов — только отмахнулся, сетовала на то, что председатель сельсовета не выделяет дружинников на время танцев, а ей одной трудно за всеми уследить.

А я думала, что же сделало ее такой, как могло случиться, что заботы о краске, гвоздях, дружинниках — те бесчисленные хозяйственные заботы, с которыми неминуемо сталкивается любой администратор, — стали для Раисы Сергеевны главным делом, заслонили собой методическую и воспитательную работу, вдумчивое раскрытие в каждом человеке его индивидуальных способностей, возможностей, сил?

Она показывала мне свое хозяйство: каменное просторное здание с актовым залом на 300 мест, с комнатами для кружковых занятий, где по дощатому некрашеному полу водила тряпкой уборщица и, точно ненужный хлам, валялись в углу старые костюмы. И меня опять поразил контраст между порядком, чистотой, царившими в этом клубе, какой-то стерильностью даже и полнейшим отсутствием в нем уюта. Все дверные ручки были на своих местах, и стулья расставлены аккуратно, и в чисто вымытых окнах отражалось солнце. . . Но даже солнечный зайчик, перебегающий с одного предмета на другой, не мог придать безликости, обязательным стендам, не имеющим ни малейшего отношения к делам совхоза «Колчинский», да и всему этому, казавшемуся почему-

то непомерно большим, залу хоть сколько-нибудь своеобразия, или хотя бы обжитости...

Тщательно протертое, чернело на фоне белого задника сцены фортепиано. Я нажала клавишу, и она отозвалась слабым дребезжащим гудением лопнувшей струны. «Разбито, — равнодушно подтвердила моя собеседница и пояснила, — играют кто ни попадя. А я не умею».

Потом я листала пухлую тетрадку: план мероприятий манинского Дома культуры, план, включавший и конкурс на лучший букет, и соревнование молодых семей, и лекция юриста о вреде алкоголя и о мерах предупреждения преступности среди подростков, и беседы с доярками на ферме о перспективах развития совхоза... Против каждого пункта плана стояла аккуратная галочка, означавшая «проведено».

Позже, когда из разговоров с манинцами выяснится, что добрых три четверти этого плана оказались «мертвыми душами», Раиса Сергеевна ничуть не смутившись, скажет: «Вы попробуйте с этим народом провести! А план — что? Это — для отчета. Чтобы не хуже других выглядеть».

К слову сказать, в Людиновском районном отделе культуры манинцы на хорошем счету, их здесь относят к благополучным. Ведь по отчетам у них и кружки работают, и агитбригада, и вечера тематические проходят, и лекции.

Впрочем, когда-то все это действительно было...

Чтобы разобраться, почему же оборвалась счастливая судьба манинского Дома культуры, надо, наверное, вернуться на восемь лет назад, когда еще не Раиса Сергеевна, а просто Рая Денисова, недавняя десятиклассница, пришла работать в сельский клуб. О чем мечтала Рая, впервые получив ключи от своего хозяйства? О золотых горах? О блюдецке с голубой каемочкой? Да нет, все проще. Мечтала она, чтобы парторг провез ее по всем отделениям, по всем бригадам. Чтобы представил, отрекомендовал, наделил полномочиями. Чтобы директор совхоза транспортом клуб обеспечил, а председатель сельсовета посоветовал, с чего начать, потому как специального образования у Раи не было, опыта тоже. И, может, сложись все тогда так, как ей мечталось, и нашла бы она свое призвание в культпросветработе, и не отработывала бы сейчас часы, а жила ими... А манинские школьницы смотрели бы на нее восторженно и влюбленно, как смотрят они, скажем, на учительницу литературы, которую, стараясь оттянуть минуту расставания, шумной стайкой провожают до остановки автобуса. И кто-то из этих школьниц подал бы заявление в Калужское культурно-просветительное училище...

Мне трудно сейчас ответить на вопрос, что же именно помешало руководству совхоза «Колчинский» проявить заботу и внимание к нуждам начинающего культурработника. Может быть, виной тому засушливое лето 1972 года, памятное лесными пожарами, когда каждая машина ценилась буквально на вес золота, а все думы были о хлебе, об урожае для Нечерноземья невиданном, который необходимо спасти? Может быть, поэтому не нашлось у руководителей хозяйства времени выслушать культурработника, вникнуть в его проблемы, поддержать, ободрить вовремя сказанным словом?

Слово это не было сказано и в Людиновском районном отделе культуры, куда Рая, хотевшая немедленно, сразу стать на селе человеком нужным, заметным, без которого не обойтись, обратилась за помощью.

Тогда на свой страх и риск она пошла по домам. Разговаривала, как вспоминают старожилы, с каждым человеком по-своему. С одними простодушно делилась собственными бедами, ничего, мол, у нее с хором не получается, советовалась, как ей поступить, что предпринять, а в итоге получалось, что человек приходил на репетицию, то есть делал то, что ей хотелось, в полной однако, уверенности, что сам проявил инициативу. Женщин постарше Рая уговаривала ласково, упрасивала походить-посмотреть, вдруг да понравится. Молодежь «соблазняла» радужными картинами ближайшего будущего — победами на областных фестивалях, всесоюзных смотрах, памятными подарками и гастролями по стране...

Она оказалась завидным организатором. Нашла и баяниста, и хормейстера: учительницу пения из местной десятилетки. И дело пошло. На репетициях, продолжавшихся, случалось, до глубокой ночи, было весело и шумно. Зрители, заходившие «на огонек» просто послушать, не мешали. Острые шуточки не трогали хористов и участников агитбригады. У них уже сложился свой костяк, коллектив, им уже стало интересно репетировать. И постепенно многие из остряхов, заразившись именно этим азартом, интересом, смущенно поднимались на сцену, просили записать их в хор.

Коллектив рос, к нему пришло признание. Манинскую агитбригаду наперебой приглашали к себе жители окрестных деревень и сел. Людиновский райотдел культуры провел на базе манинского СДК выездной методический семинар для культработников по организации деятельности агитбригад.

Но когда Рая, окрыленная успехом, счастливая, появлялась в директорском кабинете с просьбой выделить автобус для того, чтобы вывезти свою агитбригаду «на гастроли», ей почти неизменно отказывали, а если и давали, то с тысячьо оговорок и наставлений.

За те восемь лет, что работает Денисова в местном клубе, директора в «Колчинском» сменялись четырежды. Но вопрос транспорта так и оставался для нее проблемой номер один. Потому что новый директор так же, как и старый, считал, что выделить или не выделить «артистам» машину — его личное дело, он никому ничем не обязан.

И не один раз, так и не дождаввшись машины, брели они по осенней распутице или по зимнему тракту, загораживаясь от ветра реквизитом и музыкальными инструментами. Тогда это еще воспринималось с юмором, как временные затруднения. Они были молоды, энергия требовала выхода, и вынужденные прогулки под дождем не казались таким уж бедствием.

Но обзаведясь семьями, детьми, хозяйством, большинство из них уже иначе смотрело на пешие «гастроли». Когда каждая минута на счету, не всякая работающая мать согласится потратить несколько часов на переход из точки А в точку Б. Денисова нервничала, убеждала, настаивала. А тут еще и хормейстер покинула село.

Раиса Сергеевна взяла на себя руко-

водство хором, агитбригадой, танцевальным ансамблем, то есть взялась за дело, делать которое, по сути, не умела. Не ее вина, что не было у нее ни необходимых знаний, ни хотя бы минимального опыта. Хуже другое — она пыталась прикрыть собственную неопытность нарочитой уверенностью, строгостью, попой. На репетициях часто срывалась, повышала голос, требовала неисполнимого, упорно настаивала на своем, чтобы «не потерять авторитет», и, еще более ожесточаясь от неудач, готова была обвинять в них всех, кроме самой себя.

А люди, удивленно переглядываясь, пожимали плечами. И... не приходили на следующую репетицию. «Мы перестали чувствовать радость от песни», — сказала мне одна из бывших участниц хора.

Теперь уже, встретив Раису Сергеевну на улице, в магазине, столкнувшись на остановке автобуса, бывшие «артисты» смущенно отводили глаза, отговаривались домашними делами, загруженностью на работе или же напряженно улыбались в ответ: разонравилось.

Еще можно было что-то поправить, изменить. Если, например, пойти учиться, поступить на заочное в культпросветучилище или же в институт культуры. Или хотя бы всерьез заняться самообразованием, повысить собственный культурный уровень. Можно было бы, наконец, попросить помощи у педагогов манинской десятилетки — школы образцово-показательной, одной из лучших в Людиновском районе.

Ничего этого Раиса Сергеевна Денисова не сделала. На смену кипучей инициативе первых лет работы пришла опустошенность. Вероятно, Раиса Сергеевна уверила себя, что другие клубники в таком же положении и никто не может справиться с этой современной молодежью, а на районных методических семинарах все просто притворяются, хорошими хотят выглядеть. Эта спасительная мысль позволяла спокойно, без зарения совести сдавать в отдел культуры дутые отчеты о мероприятиях, которых не было, чтобы и ей тоже не хуже людей выглядеть...

Но если поверить моему рассказу о делах Тани Азаровой — художественного руководителя носовского сельского Дома культуры, который и всего-то в тридцати пяти километрах от Манино, придется поверить и в рассказы других клубных работников, в реальность их дел, а значит, и критически отнестись к себе, пересмотреть свою деятельность в Манино. И тогда вряд ли ссылка на объективные обстоятельства, сложности с транспортом, краской, костюмами покажется убедительной даже ей самой...

Перешагнет ли Раиса Сергеевна этот психологический барьер? Придет ли к ней второе дыхание? Как сложится дальнейшая судьба манинского Дома культуры? Станет ли он центром духовной жизни села?

Чтобы подобные вопросы не вставали когда-нибудь и перед Таней Азаровой, так энергично начавшей свою деятельность в носовском Доме культуры, нужны внимание и поддержка общественных, хозяйственных организаций совхоза «Игнатовский», носовской интеллигенции. Ведь и Тане надо многое постигать, учиться. А на одном энтузиазме молодости далеко не уедешь.

В письмах, поступающих в редакцию, участники и руководители самостоятельных коллективов нередко спрашивают: как организовывать учебно-воспитательную работу с любителями, что нужно сделать, чтобы улучшить ее эффективность? На выполнение этих задач нацеливает и постановление ЦК КПСС „О мерах по дальнейшему развитию самостоятельного художественного творчества“. Учитывая актуальность проблемы совершенствования учебно-воспитательной работы среди любителей, редакция решила провести

на страницах журнала дискуссию на тему „Чему учить и как учить?“. Мы надеемся, что читатели обсудят некоторые спорные вопросы, обменяются опытом, сообщат наметят наиболее плодотворные пути совершенствования учебно-воспитательного процесса.

Публикуя полемические заметки Ю. Шушковского, мы приглашаем руководителей и участников художественной самостоятельности, мастеров профессионального искусства, всех читателей принять участие в этом разговоре

ПОДСКАЖИТЕ, ЕСЛИ ЗНАЕТЕ...

Полемические заметки

Ю. ШУШКОВСКИЙ,

руководитель студии поэзии и публицистики орловского Дома работников просвещения, преподаватель культпросветучилища

На днях со свойственной молодости категоричностью спросили меня учащиеся культпросветучилища: «Чему и как учить актера-любителя?» Спросили, надеясь получить такой же категоричный ответ, за который, если его вызубрить, можно получить на экзаменах пятерку. Но я, к их удивлению, ответил очень неопределенно: «А это зависит от того, зачем любитель пришел в художественную самостоятельность, чем хочет поделиться он с товарищами и зрителями, чему мечтает научиться в коллективе».

Из одной школы

Существуют хотя и немногочисленные, но подробно описанные любительские коллективы, где новичков, прежде чем допустить к участию в репетициях, обучают по вузовской программе, как правило, спрессованной: то, на что в вузе и четырех лет не хватает, предлагается освоить за год-полтора.

Лет тридцать назад, когда служил я на флоте, то, признаюсь, постоянно по вечерам бегал в «самоволки» во Дворец культуры имени С. М. Кирова в театральный коллектив, которым тогда руководили И. В. Мейерхольд (дочь знамени-

того режиссера В. Э. Мейерхольда) и В. В. Меркурьев, а педагогами по сценической речи и мастерству актера были Л. Б. Жук и В. А. Ремизов. Там же велись регулярные занятия по сценическому движению, гриму, по истории театра.

Но эти учебные занятия были оторваны от практики. Когда же наступало время делать спектакль, все, что мы так усердно впитывали на уроках, оказывалось почти ненужным.

И начиналось учение заново. Но теперь приобретались не знания и навыки вообще, а только то, что необходимо для сценического воплощения именно этой пьесы, этого автора, этого стиля. Так мы ставили «Тристана и Изольду» А. Бруштейн, «Без вины виноватые» А. Островского, «Девочки» В. Пановой.

Вероятно, академические учебные занятия вообще, на все случаи жизни помогли получить потом театральное образование, стать профессиональными актерами нашим тогдашним соученикам А. Эстрину (он играл потом в Ленинградском театре имени Ленсовета) или Ю. Каюрову (он работал в Саратове, сейчас в академическом Малом театре). Большинство же из нас быть актерами и не собиралось.

Вот уже больше тридцати лет играет во Дворце культуры имени Кирова, в том же самостоятельном театре, который теперь называется «Скворечник», мастер Балтийского судостроительного завода Е. Баскаков, тогдашний Незнамов. Ходит ли он теперь так же добросовестно на все занятия вместе с новичками?

...Убежден, что Ю. Каюров продолжает учиться, хотя и стал уже признанным мастером. Ведь и профессиональному актеру нужно «быть в форме», ему необходим постоянный тренаж, а для совершенствования мастерства нет предела... Но он учится, разумеется, по-другому.

О мотивах

Комплимент участнику театральной самостоятельности: «А знаешь, ты играл, как настоящий артист!» А что такое «как настоящий»? А если нет такой цели — играть «как настоящий артист», если цель другая?

...Жила-была девушка. Влюбленный в нее молодой человек написал и поставил для нее пьесу, а девушка ее играла. Де-

ло было давно, но, выражаясь современным языком, это был поэтический моноспектакль, театр одного актера.

Девушка призналась:

— Отец и его жена не пускают меня сюда. Говорят, что здесь богема... бояться, как бы я не пошла в актрисы...

А мать молодого человека, у которой были основания девушку не любить, вот что сказала ей после представления:

— Bravo, bravo! Мы любовались. С такой наружностью, с таким чудным голосом нельзя, грешно сидеть в деревне. У вас должен быть талант. Слышите? Вы обязаны поступить на сцену!

Поступила. Молодой человек рассказывал о ней:

— Бралась она все за большие роли, но играла грубо, безвкусно, с завываниями, с резкими жестами. Бывали моменты, когда она талантливо вскрикивала, талантливо умирала, но это были только моменты.

Она и сама понимала:

— Я стала мелочною, ничтожною, играла бессмысленно... Я не знала, что делать с руками, не умела стоять на сцене, не владела голосом. Вы не понимаете этого состояния, когда чувствуешь, что играешь ужасно...

В «Чайке» А. П. Чехова, откуда выхвачены эти строки, ничего не сказано, помешало ли Нине Заречной состояться как профессиональной актрисе отсутствие театрального образования. Виноват ли «режиссер любительского театра» Константин Треплев в том, что не вооружил свою ученицу профессиональными навыками? Как знать, ведь и пьеса Треплева так и осталась недоигранной. В том спектакле она была органичной, искренней.

Повторяю: прежде, чем решать, как лучше организовать учебно-воспитательную работу с любителем, надо выяснить, зачем он пришел в художественную самодеятельность, что хочет дать коллективу и зрителю, что хочет получить для себя.

На эти вопросы отвечают по-разному. Вот наиболее распространенные мотивы: подготовка к профессиональной работе в «настоящем» театре;

лучше чем-нибудь заняться в клубе, чем убивать время попусту; попытка самоутверждения, самовыявления (примитивно: «хочу нравиться со сцены»);

неудовлетворенность основной работой, бытом и стремление компенсиро-

вать это занятиями любительским искусством;

желание не только заниматься искусством для себя, но и приносить пользу окружающим.

Перечень этот можно продолжить, но и без того очевидно, что учить людей, которых привели в любительский коллектив столь разные мотивы, надо разному и по-разному. Если хотим чему-то научить...

Каждый раз заново

Девять лет назад, когда создавалась наша студия поэзии и публицистики, мы тоже начали с обучения.

Классика: по технике речи — «би-бэ-ба-бо», Островский, церковь, шыги... по сцендвижению — переноска тяжестей и ходьба по канату... Этюды с воображаемыми игло-ниткой... Всерьез.

Это уж потом я признался себе, что просто тянул время: присматривался к своим ученикам, определял, что может каждый из них и что мне с ними ставить. А и они, и я хотели одного: поскорее начать работать над спектаклем.

Подвел их исподволь к тому, что единственное произведение, которое мы

должны, обязаны сейчас делать, — это «Казанский университет» Е. Евтушенко. Когда начались репетиции поэмы, некоторое время я еще каждые первые полтора часа тратил на «купи кипу пик» и этюды «Пожар». Вежливые мои ученики добросовестно все проделывали, как сдачу зачета по нелюбимой дисциплине, а сами ждали, когда же можно будет с упоением броситься репетировать, придумывать, как из стихов сделать зримый образ, как сценически реализовать поэтическую литературу...

У них было ощущение, что после необходимой (кому? зачем?) учебной работы можно наконец-то заняться интересным для них творчеством.

Значит ли это, что обучение и репетиция противопоставлены, несовместимы, разобщены? Конечно, нет. Просто мне не удалось их объединить, слить. Или потому, что первое поколение студии пришло в нее с совершенно точной задачей: играть, делать спектакль.

А как же так: играть без подготовки, без навыков, без «азов»? Но ведь на первых курсах всех театральных вузов педагоги заклинаят: «Только не играйте!»

Мы и не играли. А начали с чтения стихов, с мысли, задачи, сверхзадачи. Только делали это все на материале конкретного произведения, а не учебных пособий. Учились в процессе репетиций: и общению, и умению слышать партнера, и пластике, и работе с воображаемыми предметами. Все, что полагается. Но студийцы были убеждены, что учимся только тому, что нужно утилитарно — для этого спектакля, для этого эпизода, этого одного автора.

Казалось, что мы научились читать стихи. Но это были стихи именно Е. Евтушенко. И когда тот же состав начал работать над «Прометеем прикованным», то стало очевидно: стихи мы читать не умеем, потому что это уже была поэзия Эсхила, а не Евтушенко. И двигаться, и общаться, и искать зрительный эквивалент поэтическому слову надо учиться заново, отказавшись от того немалого, чему научились раньше.

Эсхила мы играли не на котурнах и не в туниках, а в тех же черных водолазках, в которых выходили на сцену и в спектакле по поэме Е. Евтушенко, и в последней по времени нашей работе — «Синие кони на красной траве» М. Шатрова.

Освоив, разумеется в меру возможностей, поэзию Эсхила, мы перешли к творчеству Владимира Луговского, Александра Твардовского, к стихам тех, кто погиб на войне: Вс. Багрицкого, П. Когана, М. Кульчицкого...

И каждый раз учеба, постижение начинались заново. Участники будущего спектакля зарывались в материал, эпоху, приносили на репетиции впервые ими самими найденное, добытое, открытое. Так было с циклом спектаклей о наших земляках, орловцах: Н. Лескове («Сказ о Левше»), «Волшебник Пришвин», «Час с Леонидом Андреевым». Параллельно с созданием сценария по произведениям Андреева студиец Владимир Бизюкин писал в институте курсовую работу о нем, а уже после спектакля защищал диплом «Драматургия Леонида Андреева».

В. Бизюкин предложил для композиции фрагменты из пьес «Жизнь человека», «К звездам», их оценку М. Горьким; Н. Модзалевская — театрализованные тексты рассказов «Случай». «На станции»:

Г. Конников разработал решение рассказа «Баргамот и Гараська», сыграл Баргамота и еще шесть ролей...

Чему мы учились, когда в 1979 году (это год, когда Присыпкину предписано автором «оживиться») работали над «Клопом»? В спектакль, помимо пьесы, вошли фрагменты из киносценария «Позабудь про камин», материалы из «Комсомольской правды» 1928—29 годов, послужившие автору толчком для развенчания присыпкинщины, стихи, описания постановки в театре Вс. Мейерхольда.

Мы переписывались с известными мастерами театра, ставившими и игравшими пьесы В. Маяковского, — С. И. Юткевичем, В. Н. Плучеком, И. В. Ильинским.

Узнали мы о театре Маяковского так много, что теперь не можем не поставить другой спектакль — «Владимир Маяковский». В него войдут поэмы «Облако в штанах», «Флейта-позвончик», стихотворения. Впитав все, что узнали о прижизненных спектаклях Маяковского, будем искать современное прочтение его замечательных произведений.

Пять лет назад, когда мы впервые начали открывать для себя А. Блока, наша постановка называлась «Здравствуйте, Александр Блок!». Это был спектакль о поэте, призывающем слушать музыку Революции.

В процессе работы мы узнали о Блоке очень много, вслушивались в записи его голоса, слушали, как читала его стихи Алиса Коонен, затем рассматривали иллюстрации к произведениям Блока и удивлялись, как по-разному подходят различные художники к одним и тем же строкам!..

И увлеченные, как-то не думали об организации специальных уроков по мастерству.

А через пять лет, совсем недавно — снова А. Блок. Но уже совершенно другой: «Лица и маски Александра Блока». Это драмы «Незнакомка», «Балаганчик», поэма «Возмездие», стихи. Начали с того, что каждый приносил и читал то, что ему ближе всего в творчестве А. Блока. Этот поиск позволил коллективно определить три мотива будущего спектакля: поэзия трагическая (кандидат психологических наук В. Данилова), поэзия лирическая (инженер Т. Табакеева), поэзия философская (студентка машиностроительного института Л. Гуляева).

Потом мы узнали, как впервые были поставлены пьесы А. Блока актерами-любителями, как встретили современники постановку «Балаганчика» в театре В. Комиссаржевской, почему не состоялся спектакль «Роза и крест» в Художественном театре...

Наверное, и на репетициях этого спектакля, как и всех других, мы учились чему-то большему, чем освоение произведений того или иного автора. Такая учеба была увлекательной для всего нашего коллектива и поэтому плодотворной. Мы стимулировали творчество, поиск каждого, а это, быть может, самое главное.

Ну и что же?

Знаю, что в других коллективах учебно-воспитательный процесс строится по-иному. И тоже интересно. Этим-то и привлекательно любительство, не обремененное рецептами, как надо учить участников художественной самодеятельности.

В студии Московского Камерного театра, где я занимался в начале сороковых

годов, Александр Яковлевич Таиров придумал преподавать историю театра и мастерство актера одновременно. Занятия велись так: мы изучали греческий театр и играли «Медею» Еврипида, стараясь реконструировать стиль, приемы античной сцены.

Мы читали статьи В. Г. Белинского о театре, а потом готовили сцены из «Гамлета» и пытались играть в манере Каратыгина и Мочалова.

Так, изучая историю театра, особенно творчество каждого автора и время, в которое он жил, мы осваивали и азы мастерства актера. Не вообще, а на конкретном материале. И это было интересно.

В Орловском культпросветучилище, где я теперь преподаю режиссуру и мастерство актера, учащиеся постигают все, что предусмотрено программой. Но для закрепления пройденного я предложил заниматься с учащимися углубленным анализом драматургии в форме «суда» над персонажами. Недоумение моих коллег вызвало не только то, что эта форма учебы не предусмотрена в программе, но и ее распространение в двадцатые годы. Верно, тогда ее применяли часто. Но разве это аргумент, доказывающий неплюдотворность такого метода анализа?

Каждый из второкурсников перечитал «Грозу» с позиций выбранного персонажа. Суд над Кабанихой (Тихон обвинял: «Маменька, это вы ее убили!») провели открытый, со зрителями, без репетиций. Прокурор, адвокат... А потом вдруг Феклуша (О. Бочарникова) так лихо выгородила Кабаниху («Она же добра хотела и сыну, и невестке!»), так убедительно проанализировала поступки, а не намерения Катерины (вот он, «действительный анализ»), что героине тоже, пожалуй, понадобился бы «защитник».

Ребята увлеклись. Теперь они просят: «Давайте во втором семестре еще один «суд» проведем, Лариса Огудалова ждет своей очереди».

Больше всего боюсь подменить стимулирование творчества актера-любителя обучением ремеслу, репетиторством (наподобие: «Готовлю по физике для поступления в МГУ») и никогда не поощряю стремления учеников пойти на профессиональную сцену. Некоторые из них все же стали профессионалами. Но это не моя вина.

Кстати, две мои ученицы по училищу, О. Бочарникова и Л. Галигузова, стали ученицами и по студии. Но поскольку задачи совершенно разные (училище готовит режиссеров для театральной самодеятельности, а студия... никого не готовит), то мы, не сговариваясь, решили, что в студию они приходят, отключаясь от учебных занятий.

Однажды я поймал себя на том, что, прозанимавшись с Олей и Людой день в училище, вечером, в студии, снова поздоровался с ними. Они были для меня другими, новыми. И я был для них не преподавателем училища, а руководителем студии, режиссером.

О. Бочарникова сыграла в «Клопе» Зою Березкину и еще три роли, играет в «Балаганчике» А. Блока, Современницу в «Синих конях...»; Л. Галигузова репетирует Незнакомку — это ввод в «Лица и маски Александра Блока».

Я не готовлю их в профессионалы. Чему же можно их учить? Вероятно, всему тому, чему они сами хотят научиться в коллективе. А как учить? Не знаю. Посоветуйте.

С. ВОЛИН, В. ГРАНОВСКИЙ,
журналист, фотокорреспондент

ТАНЕЦ, КОТОРЫЙ ВСЕГДА С ТОБОЙ

В детском доме маленького города Ахангарана, где она выросла, и воспитанники, и воспитатели называли ее «танцующая Буальма». Едва ли не все узбекские танцы знала девочка. Но больше всего любила она танцевать «Шодиену» — весенний танец цветов...

Пройдут годы. Воспитанница детдома «танцующая Буальма» станет Буальмой Джураевой — лучшей прядильщицей Ташкентского текстильного комбината, членом ЦК Компартии Узбекистана, ей присвоят высокое звание Героя Социалистического Труда. И так уж случится, что самые дорогие ее воспоминания, самые яркие страницы ее биографии окажутся связанными именно с этим танцем.

...1957 год, Москва, VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Кажется, не два месяца назад, а только вчера Маргарита Бахлуловна Акилова, руководитель танцевально-го ансамбля, где занималась Буальма, сказала: «Девочки, начинаем готовиться к поездке на фестиваль!» И вот она уже в праздничной, шумной, говорящей в эти дни на всех языках планеты столице.

Как-то вечером, после концерта, Юлдаш Джураев — помощник мастера того цеха, в котором работала Буальма, и ее бессменный партнер в ансамбле — прислал к девушке сватов.

Согласно фестивальной программе, делегация каждой союзной республики устраивала свой национальный праздник. Узбеки пригласили гостей на особый праздник — на свадьбу лауреатов фестиваля Буальмы и Юлдаша. Парни и девушки из Болгарии и Франции, Чехословакии и Англии, Югославии и Уругвая поздравляли в тот памятный день молодых. А когда запела зурна и Юлдаш, лихо сдвинув на затылок новенькую тюбетейку, ударил ладонью в туго натянутую кожу бубна, Буальма выбежала в центр круга и начала танцевать свою любимую «Шодиену»...

Мы сидим с Буальмой Джураевой в концертном зале Дворца культуры имени Ю. А. Гагарина. На сцене репетирует новую программу народный ансамбль узбекского танца — тот самый, в котором танцевала когда-то Буальма и ее муж. Сегодня в этом ансамбле солирует их дочь Халида, студентка педагогического училища. И руководитель ансамбля Маргарита Бахлуловна Акилова, такая же быстрая и энергичная, как и двадцать три года назад, командует: «Руки

подняли вверх и под музыку, по команде — к авансцене!»

— Сколько же часов провела я на этой сцене! — медленно, словно перебирая в памяти нить своей юности, говорит Джураева. — Сколько танцев станцевала здесь... Почти каждый вечер после работы бежала с подружками во Дворец, к Акиловой...

— А не трудно было? — спрашиваю я. Целый день возле станков, целый день на ногах, разве после этого потанцуешь...

— Все не так, все наоборот! — неожиданно смеется Буальма. — Как раз здесь и заряжались мы энергией на завтрашнюю смену! Плохо было другое — Дворец закрывали слишком рано, и едва хватало терпения, чтобы дожидаться следующей репетиции!

На сцене заиграла музыка, закружились в танце девушки, и под эту музыку, будто помогающую ей говорить о себе, Джураева продолжала свой рассказ.

...1971 год, Москва, XXIV съезд КПСС. Делегату съезда Буальме Джураевой в Кремле вручают орден Ленина и золотую медаль «Серп и Молот».

В тот же день, переполненная радостью и впечатлениями, Буальма побывала у подруг и соперниц на московской «Трехгорке». Прямо в цехе, возле станков, хозяева устроили для дорогой гостьи импровизированный концерт.

— А есть здесь кто-нибудь, кто играет на бубне? — спросила вдруг Джураева.

Нашелся музыкант, нашелся бубен, и гостя под знакомые с детства звуки и аплодисменты станцевала им свою «Шодиену», да так, как, наверное, не танцевала со дня собственной свадьбы.

...1972 год, Гавана. В далекую, знакомую только по газетам и книгам страну приехала Буальма Джураева. Приехала не в качестве туристки, а как учитель, как наставник.

Работа была до мелочей знакомой, привычной, и молодые кубинские ткачихи ни на шаг не отходили от Буальмы, поражаясь ее выносливости, терпению, выверенности и отработанности каждого жеста, каждого движения.

На Кубе отметила она и свой день рождения. А было это так: после смены Джураева шла с фабрики, и тут путь ей преградили ее ученицы и высокие парни с гитарами в руках. «Позд-рав-ля-ем!!!» — порусски проскандировали они и подарили Буальме огневую, настоящую кубинскую румбу.

Звенели гитарные струны, под их переборы ноги сами просились в пляс, и, конечно же, она выбрала для своих новых друзей «Шодиену» — узбекскую «Шодиену» под раскаленным кубинским солнцем, на самом берегу океана...

Из интервью с директором Ташкентского текстильного комбината, депутатом Верховного Совета Узбекской ССР А. Бурхановым:

— Когда мне приходится рассказывать о Джураевой, я всегда сожалею, что не родился поэтом. Представьте: в непрерывном гуле прядильного цеха по узеньким дорожкам между станками она двигается легко, изящно, словно танцует, и даже мне, никогда не видевшему Буальму на сцене, нетрудно представить ее ведущей сольную партию... И легкость эта будет поразительной вдвойне, если учесть, что обслуживает Джураева две тысячи четырехста прядильных веретен — ровно в два раза больше, чем требуется по норме!

ТАНЕЦ, КОТОРЫЙ ВСЕГДА С ТОБОЙ

...Репетиция во Дворце культуры заканчивалась. Сын Буальмы, Курбан — он поет здесь же, в ВИА «Озон» — отрепетировал раньше и сейчас сидел в зале рядом с матерью.

— Переоденется Халида, и всем семейством — домой, — сказала Буальма. — Накормим с дочкой наших мужчин ужином, потом напишу письмо своему младшему, Кахрамону — он у нас в армии служит. И утром — снова на смену...

А на сцене Акилова, переглянувшись с музыкантами, внезапно объявила:

— Исполняется танец «Шодиена». Солистка — Халида Джураева.

Оборвав себя на полуслове, Буальма вздрогнула, подалась вперед, не отводя глаз от счастливого, смеющегося лица дочери...

Прекрасно, когда у человека есть танец на всю жизнь.

Танец, который всегда с тобой.

ЗВЕНО В ЦЕПИ

А. НОВИКОВ,

доцент Ленинградского института точной механики и оптики

В юности, посещая театры, я с сожалением смотрел в бинокль на того или другого статиста и поражался: как можно довольствоваться такой ролью? Хотя и понимал, что ведь кто-то должен стоять там, слева, у колонны. Стоять и просто молчать. Должен! Но себе такой роли я бы никогда в жизни не пожелал. Но видно, правильно в народе говорят: «Чему посмеешься, тому и послужишь».

...Перед началом больших спектаклей на остановке у театра сходят люди, одетые вовсе не по-театральному. Сегодня вечером эти люди становятся артистами мимического ансамбля, сокращенно — миманса. Впрочем, в любительском театре тоже есть «свой» миманс — эти функции поочередно выполняют участники коллектива. Как завещал К. С. Станиславский: «Сегодня Гамлет — завтра статист. Но и в качестве статиста ты должен быть артистом». Мы же — нештатный миманс профессионального театра Ленинградского, Кировского. Но тоже любители.

Всю неделю, стоя за своим кульманом, за своим станком, работая в своей лаборатории, выступая перед своей аудиторией или короткая пенсионный досуг, предвкушаем мы радость этого вечера, когда придем в свой театр, займем свое место в гримборной и, весело и беззаботно болтая о пустяках с давнишними знакомцами, будем переодеваться, переобуваться, наряжаться, гримироваться, преобразоваться...

— Ты оденешься торговцем, возьмешь клетку с птицами и выйдешь с народом с мужской стороны...

— Там есть момент, когда Кутузов скажет: «А французы будут у меня лошадиное мясо жрать». Так вот на «жрать» у вас будет раз...

— Как так не хватает французов?! Ищите, где хотите...

— В первом же акте — городской, во втором — будочник, потом — Московский полк...

— Нет-нет, вы все одевайтесь половцами...

— Марина, бороды обязательно записывай! Усы не надо...

— Пусть в сцене «Голод» он подальше встанет: с его-то животом и щеками...

— Второй отряд берет луки, левую к груди, на правое колено, вперед и вверх. Сделаем еще раз... Опять не так...

— Зачем шарманку, кто вам сказал — шарманку?!

— За вами пойдут осужденные. Конечно-конечно, красный капюшон с прорезями для глаз. И веревочку...

— Внимание, дирижер идет в оркестр!..

Оркестр звучит...

Колдовство, высшая реальность нереального действия опутывают волшебной сетью и зрителей, и актеров. Однако артист миманса переживает особое состояние...

Нас приучили к тому, что все в мире обусловлено и взаимосвязано.

Мы отправляемся на работу для совершения полезного для общества труда и для заработка. Отдыхаем, чтобы отвлечься от работы. Играем, когда нам скучно. Учимся, чтобы лучше работать и отдыхать. На работу надеваем галстук, в театр — бабочку, дома — тапочки. Жизнь катится наезженной колеей.

Но порой что-то тянет человека к нелогичному, непредвиденному... И он после работы идет... работать. На этой работе он надевает... тапочки и шлем.

Придя на работу, он начинает... играть. Играет в театре, но он... не настоящий актер. Отдыхая от этой игры, он... играет за кулисами в домино. В театре он занят до полуночи, на сцене — всего полчаса. Он появляется на сцене — зритель его... не видит. Его не замечают, а он ходит и ходит...

В миманс ходят годами, десятилетиями, и каждый из таких «артистов» знает свою роль, а зачастую и роли своих товарищей наизусть (если можно знать наизусть безмолвную роль!).

Чаще всего эти роли, конечно, простейшие: простоять всю сцену за спиной у раджи с огромным опухалом из «павлиньих» перьев в руках или прошагать вслед за князем Игорем, решившимся «идти на ханов половецких». Но иногда артисту миманса поручают роли и посложнее: выступить, к примеру, дублером солиста, «приговоренного к казни», но почему-то неспособного «умирать» на сцене или не желающего это делать. Сыграть афишную, но без слов роль князя Пожарского, который появляется

на сцене единственный раз в финале; молча принять последнее «прости» умирающего на Сенатской площади декабриста...

Роли интересные. При этом выбор режиссера определяют не талант или общая культура претендента, а неожиданные на посторонний взгляд добродетели: рост, осанка, упитанность (что называется «фактурой») и уже совсем странные — невозмутимость, умение стоять долго не шевелясь, исполнительность, инертность, отсутствие своих усов и бороды. Всегда получает преимущество тот, кто ходит на все предлагаемые ему спектакли.

В отличие от солиста любая инициатива в актере миманса подавляется. Проявивший «самодеятельность» получает от режиссера строгий, но беззлобный нагоняй, упрек или замечание в зависимости от возраста и опыта. Для профессионала высшей похвалой является эпитет «талантливый», в мимансе артисты разделяются на опытных и неопытных. Вот режиссер миманса, милейший, тер-

пеливейший, но требовательный Николай Васильевич распекает оплошавшего исполнителя роли «дьякона»:

— Василий Михайлович, вы же опытный актер, что же вы кадило, как фонарь, несете? Кадить, кадить нужно, дорогой. Вот так, вот так...

Василий Михайлович, средних лет инженер-конструктор, смущенно поправляет съезжающую с подбородка длинную седую бороду и переминается с ноги на ногу под шитой золотом малиновой рясой.

— А ты, Гриша, артист уже опытный, почему не встал рядом с князем, а отошел от него на три метра, хору помешал? Я же говорил.

— Да у него, Николай Васильевич, конь уж очень беспокойный, того и гляди — лягнет. Да ведь зрителю все равно...

— Но-но, ты это брось! В следующий раз чтобы встал рядом...

За вечер артист миманса переодевается по нескольку раз и выходит на сцену в самых разных обликах. Притом все эти выходы, построения, переходы происходят за кулисами в такой толкотне и порой темноте, что не сбиться, особенно неопытному артисту, просто невозможно. Но режиссер миманса каким-то чудом оказывается всегда там, откуда должны выходить его подопечные, хотя бы это и было одновременно с противоположных сторон сцены. Он, едва заметно улыбаясь одними глазами, придирчиво оглядывает своих молодцев снизу вверх и, наверное, в тысячный раз повторяет каждому мизансцену, суть действия, в котором они примут участие, и сам отправляет их в нужный момент на сцену.

Но, к его отчаянию, кто-нибудь обязательно либо пойдет не с той ноги, либо забудет, куда встать, либо решит проявить инициативу и «сыграет». Тогда на него сквозь зубы зашикают стоящие рядом, он смутится, окончательно растеряется, замешкается и непременно наступит на ногу солисту.

О подобных накладках по театру ходят анекдоты, но, к утешению миманса, героями их бывают даже народные артисты.

И вот актер миманса стоит, бежит, сидит или прохаживается под звуки оркестра в разноцветных лучах, почти осязаемых в туче пыли, поднятой десятками пар ног. Он забывает о ничтожности своей роли в спектакле, его целиком захватывает предстоящее действие...

Царь Петр возглашает:

— За эту дыру в шляпе отведу такой дырой в крепости... крепость в прах разнесу!

В музыке вступает тема штурма, артист миманса нервно сжимает ружье повлажневшей рукой, поглубже натягивает треуголку и — раз, два, три! — на свой так пулей вылетает на сцену, залитую неверным качающимся светом софитов, полную «дыма» и шума... Выстрел... У него 15-й номер, это значит — вторая веревка с противоположной стороны сцены... Дробь барабана подгоняет его...

Вот и веревка! Ноги выше головы... Вверх и вверх... Ружье со штыком болтается сзади, тянет вниз...

Задыхаясь, артист, наконец, взбирается на верхнюю площадку... Гром оркестра... Победа! С горящими глазами и дрожащими от напряжения руками, весь взмокший, спускается он с очередной взятой им «высоты» и испытывает то,

чего никогда не чувствуют зрители, даже самые впечатлительные, чего не испытать даже штатным артистам — для них это буднично и потому не так остро, да и в подобных сценах они редко бывают заняты. С ним происходит чудо перевоплощения: он не образ создает, а сам участвует в штурме. И может быть, он один прочувствовал сейчас до конца, всем своим существом, как доставались победы молодой России. И он один понял, что хотели сказать создатели спектакля, и счастлив тем, что и он помог донести до людей замысел.

С профессиональной точки зрения миманс — это не актеры, это рядовые необученные великой армии искусства. Но как часто люди, сделавшие своей профессией сценическое искусство, уничтожают в себе и в других исконный дух и душу актерства — умение и желание играть на сцене. Именно не работать, не создавать образ, а попросту играть. Играть искренне, играть с тем настроением, с каким, вероятно, играли на святках ряженые, балаганили скоморохи, разыгрывали сцены бродячие раешники и прочие безымянные предтечи нынешних именитых актеров.

На память приходят студенческие и артистические капустники, но и они все же вторичны, это — комната смеха с кривыми зеркалами, а отражают они все-таки физиономию искусства профессионального, а потому небезыскусного.

Миманс просто не может не быть искренним и непосредственным, если не испорчен ложно перенятыми приемами артистов настоящих. А может быть, сценические действия безмолвного активиста мимического ансамбля какими-то чертами своими ближе к природному духу искусства театра, чем высококвалифицированное исполнение иных «говорящих» актеров?

Мне порой кажется, что самый лучший, самый идеальный для театра зритель — это настоящий, преданный искусству любитель, обожающий его и — это главное — активно действующий в нем. Он, быть может, и есть то последнее, порой недостающее звено в цепи, связывающей искусство с жизнью, звено естественное, органичное как для театра, так и для жизни. Быть может, в любительстве незаметно прорастают зерна театра будущего, где не будет разделения на актеров и зрителей, а будет сотворчество людей, собравшихся для того, чтобы дать свободный выход своим эстетическим чувствам.

Актер, художник совершенствуется в своем деле, шлифует свое мастерство, достигает в этом определенных высот, и вдруг неожиданно оказывается, что живой нерв искусства вовсе не в художественных приемах, а в отношении к окружающему миру, к своему делу, в чувстве, с каким оно творится, в чисто человеческом содержании и обаянии личности.

В восприятии простых людей занятия искусством — это не работа, это — все-таки забава, развлечение, безделица. Поэтому в народе рисуют, расписывают, поют, танцуют, вышивают легко, раскованно, весело. Тем самым народ охраняет новаторство от превращения его в арсенал приемов (пусть и блестящих) и, значит, — от смерти.

Элемент игры в жизни необходим... Не зря, едва родившись, ребенок начинает играть. Чем дольше игра не кончается, тем дольше человека не поки-

дает творческий дух. Знаменитый немецкий режиссер Макс Рейнгад очень верно заметил: хороший актер всегда носит свое детство в кармане. Едва человек перестает играть, он превращается в ремесленника.

Не надо думать, однако, будто игра в театре всегда и для всех желаннее, чем обычная работа. Знаю одного штатного артиста и неплохого, который с трудом «дотягивал» до конца свои роли в спектаклях и в любую свободную минуту мчался в заброшенный сарай рядом с домом, где оборудовал себе крошечную химическую лабораторию. Театр требовал серьезной работы и платил за нее зарплату, а дома было свое увлечение, игра...

Миманс — это тоже игра. Но не игра в театр, как это делается в иных коллективах самодеятельности, а самая настоящая, самая естественная игра, до детского самозабвения.

Взрослые серьезные люди на один вечер превращаются в детей, которые собрались поиграть. И не как-то там понарошке, а на полном серьезе...

Вот самый настоящий мундир Преображенского полка, сшитый на твою фигуру, вот веноч римского сенатора по размеру твоей шляпы, вот шлем с бармицей и кольчуга княжеского дружинника, вот облачение жреца храма Изиды, вот луки, копья, бердыши, глефы, ружья, штыки, автоматы, пушки — оружие и костюмы всех времен и народов. Ты можешь их взять, поддержать, надеть, поносить, а не только глядеть на это через музейное стекло.

Некоторых влечет прежде всего этот праздничный, пусть и мишурный блеск театра. Кроме любителей, есть в мимансе и актеры, и певцы в прошлом, и артисты балета, получившие пенсию в сравнительно молодом возрасте. Для них жизнь без театра немислима, они согласны быть хоть статистами. С ними свысока здороваются солисты, иногда даже пожмут руку и перекинутся незначительными фразами, но и этого достаточно, чтобы вызвать у скромных служителей муз поток воспоминаний и рассказов, с кем, что и где они играли еще в то время, когда... Для большинства же любителей театр — не прошлое и не будущее, а прекрасное настоящее: здесь их радости и разочарования, их дело и игра.

Безусые юноши и седые дяди по мановению руки фараона отправляются, взяв копья и луки, на войну с эфиопами; с палками выбегают на сцену, требуя прекратить эту кровавую распрю между Монтеки и Капулетти; в восторге приплясывают вслед за трясущейся статуей Сатурна, которая (ох, как тяжело, однако!) выплывает из-за кулис на несгибаемых плечах все тех же артистов миманса.

Игра игрой, но, кроме художественной нагрузки (ну хотя бы и малейшей), миманс несет и самую реальную физическую, и совсем не малую. Зачернив до неузнаваемости все открытые части тела, включая лицо, поддожины самых крепких мимов выносят на тяжелых носилках стоящего в рост полновесного — Марка Лициния Красса. Они уносят со сцены «убитых» и «раненых», выкатывают телеги и пушки, собирают знамена или амуницию, брошенные по ходу действия.

Работая и играя, они исполняются ощущения своей полезности и необходимости для театра. Они выбрали дело сво-

ей жизни, получили бесценную возможность непосредственного творческого сотрудничества с режиссерами, актерами, музыкантами самого высокого мастерства и культуры. Это занятие общим делом и обогащает, и поднимает духовно наших безмолвных артистов. Незаметно для себя, выполняя, казалось бы, самые несложные задания, артист миманса проникает в искусство театра, а театр проникает в него.

Постепенно становится безразличным, кто сегодня исполняет партию Сусанина или Петра, или Джульетты, или Спартака, других действующих лиц. Одни и те же сцены спектакля начинают звучать для тебя каждый раз по-новому. Зрителю, даже записному театралу, не понять этого: ему преподносят лишь плоды искусства мастеров сцены, корни и почва для него скрыты. Артист же миманса воспринимает действие и труд исполнителей глазами участника, словно бы изнутри, и театр открывается перед ним новыми своими гранями.

Для него звучит музыка Чайковского, а он подмечает, как дирижер незаметно смахивает со лба капельки пота; летает по сцене невесомая Баядерка, а за кулисами балерина, морщась, потирает ногу; несравненную Аиду вызывают на бис — а певица, тяжело хватая ртом воздух, отпивает глоток чаю; воет вьюга — и вентилятор гонит на сцену бумажный снег; царь с пушками движется к Сенатской площади — и артист миманса сейчас грохнется на твердый пол сцены...

Превосходная музыка в исполнении превосходных музыкантов; десятки раз выверенная на изнурительных репетициях строгая гармония танца; отшлифованные, богатые тончайшими оттенками живые голоса певцов; соразмерность, подспудный ритм чередования сцен, эпизодов, картин — всем этим совершается постепенный, но глубочайший переворот в душах скромных участников большого дела. Смысл его не в том лишь, что они играют вместе с прославленными мастерами сцены, и не в том, что они узнают исполнителей в рабочей обстановке и запоминают наизусть целые арии, удивляя сослуживцев познаниями и суждениями в области современной и классической оперы, балета, драмы. Дело в том, что, отыграв пусть и маленькую роль, артист миманса выходит из театра уже другим человеком, с изменившимся, хотя бы и на малую толику, взглядом на этот мир, становится выше, добрее, чище душой.

Вот один из моих товарищей развешивает по стенкам театрального буфета свои последние этюды, эскизы, целые картины; другой читает друзьям стихи, помещенные в заводской многотиражке; третий с гордостью рассказывает об уникальном приборе, который он собирал в своем цехе; четвертый важно демонстрирует только что полученное авторское свидетельство на изобретение; пятый делится успехами своего сына...

Будничная на первый взгляд их работа озаряется духом творчества.

Не в этом ли высшая конечная цель искусства вообще и театрального, в частности?

Театр освещает все вокруг новым светом... По-особому колеблется вода в Лебяжьей канавке; не просто памятник стоит, а слышится «тяжело-звонкое скаканье по потрясенной мостовой»; не просто вечер, а волшебный закат золотит решетку Летнего сада.

НА ВКЛАДНЫХ ПЛАСТИНКАХ НОМЕРА

Первая и вторая стороны второй пластинки

Репетиция в народном хоре

Ведет народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР А. В. Прокошина.

Занятие 6. Работа над песней (создание образа)

Динамика звучания. Режиссура песни.

Итак, хор разучил новую песню — сведены партии, достигнут желаемый вокальный уровень. И все-таки то, что звучит в этот момент в репетиционном зале — лишь грубая заготовка, еще не ожившая песня. Вдохнуть в нее жизнь — цель всей последующей работы.

«Богатство жизненных впечатлений, полнота ощущений, — все это делает песню народных мастеров яркой и правдивой, люди поют и пляшут от души, от всего сердца: они не могут не петь, не плясать», — писал мой учитель, художественный руководитель хора имени Пятницкого П. М. Казьмин. Подобное впечатление у зрителя — к этому мы всегда стремимся — должны вызывать и выступления народного хора.

Как же постичь песню, сделать так, чтобы каждый исполнитель выражал в ней именно свои чувства и мысли? Очевидно, руководитель хора ни в коем случае не должен навязывать свою трактовку, его главная задача на этом этапе работы над песней — создать атмосферу сотворчества.

... Вот хор моего ансамбля разучивает песню «Ох вы леса, мои лесочки». «Смотрите, — говорю я, — идет по деревенской улице девушка, думает о своем, сокровенном. Начинает петь — тихоночко, это ее монолог, разговор с собой. Но подошли подруги, подхватили запев, разлили песню аж до самых тех лесов, что синют за рекой. Представьте себя на этой улице, как бы вы запели?». Хор начинает петь, песня звучит уже не с одинаковой громкостью, как это было при разучивании, а в одних местах тише, в других — громче. Рождается динамический рисунок песни: понижая, либо повышая громкость, делая паузы, певцы лепят образ. И, главное, трактовка не навязана мной, каждый исполнитель «проживает» песню по-своему. Я смотрю на лица: вот певица бурно выражает эмоции, а у другой — чувства затаенные, сдержанные... Поэтому и характер звука у каждого певца получается разный. Отдельные неровности в общем звучании сглаживаются, и песня звучит сочно.

А ведь бывает, что руководитель предлагает коллективу некую «звуковую диаграмму» песни: здесь — форте, здесь — пиано и т. д. Во что, кроме формального исполнения, может вылиться такая работа над образом? Для меня же самые дорогие моменты этой работы случаются тогда, когда подходит участник хора и говорит, например: «Александра Васильевна, мне кажется, в этом месте надо петь тише (или громче)». Значит, стала для человека песня своей.

Как мы работаем над динамикой (изменением громкости) звучания песни? В начале репетиции делаем специальные упражнения: отрабатываем плавные переходы с пиано на форте — крещендо, и с форте на пиано — диминуэндо. Если в песне есть резкие переходы, типа субито пиано или субито форте (подобные звуковые «всплески» иногда встречаются в песнях, написанных композиторами), шлифуем и эту сложную вокальную технику. Пропеваем отдельные фразы песни — из тех ее частей, где динамический профиль наиболее труден для исполнения. В это время певцы вспоминают необходимые вокальные приемы. Следовательно, потом, исполняя песню, они не будут уделять много внимания технике пения, а смогут сосредоточиться на художественных задачах (об этой части работы рассказывалось выше).

Резумируя то, что говорилось на нашем занятии о динамике, можно сделать вывод: ее законы — законы театра с традиционными завязкой действия, развитием, кульминацией и развязкой. Из этих обязательных элементов и строится динамический облик песни.

Естественно, что и вся работа над образом песни есть ее театрализация со всеми сопутствующими деталями — распределением ролей между участниками коллектива, созданием определенных характеров, конфликта и т. п. Так появляется сценарная разработка — режиссерский план песни. Он включает и сценические детали, и расположение исполнителей на сцене, и костюмы. Эта работа основана на изучении народных традиций — на сцене должны быть воссозданы те же ситуации, движения, жесты, что присущи реальному бытованию песни. Обо всех деталях следует подробно рассказать участникам песни: почему, например, коса у девушки переброшена так, а не иначе, почему в хороводе парень берет девушку не за руку, а за платок? Так это речь пойдет о символике народного костюма и о глубокой традиции уважения девичьей гордости, о многих других сторонах народной культуры, что потребует от руководителя, конечно, немалой эрудиции.

А иногда удачно найденная деталь становится стержнем всего сценического действия. Такова карусель в нашей композиции «Вятский сувенир». Веселое народное гулянье — ярмарка; сюда приходят мастера свои изделия, сюда приходят люди на других посмотреть и себя показать. В центре сцены — высокий шест с привязанными к верхушке разноцветными лентами. Это и есть карусель. Кружатся вместе с ней пляшущие парни, девушки, ожившие дымокские игрушки — поделки приехавших на ярмарку умельцев. Красочное получилось зрелище, под стать подлинному народному празднику. В этом и есть суть режиссерской работы над песней: создание правдивого, интересного, волнующего сценического образа.

Занятие 7. Создание вокально-хореографической композиции

Хор в движении.

Сведение песни, музыки и танца.

В народе бытует слово «хоровод», а не «хор». Поэтому надо ли говорить, что хор должен двигаться на сцене? Народная песня лишь тогда заиграет всеми своими красками, если сценическое действие будет построено на реальной фольклорной ситуации, где люди одновременно поют, играют на музыкальных инструментах, пляшут. Речь идет, таким образом, о создании единой композиции с участием хора, танцевальной группы, музыкантов.

Начиная работу над композицией, надо продумать вместе с балетмейстером ее сценический рисунок, лексику движения хора, то есть самый хоровод. Затем хор поступает в ведение балетмейстера — следует поработать над элементами движения — шагом, пластикой рук, поворотами головы. Далее хор продельывает все задуманные в композиции танцевальные движения — под музыку, но без пения.

Наконец, все — хор, танцевальная группа и музыканты готовы к сведению. Первая сводная репетиция — прикидочная. Руководитель определяет: здесь звучит песня, а здесь будет только танец, здесь хор уйдет на пиано, а здесь запоет громко. Словом, продолжается работа над динамикой — очень сложная, так как надо найти такое сочетание песни, музыки и танца, при котором они не только не «заслоняли» бы друг друга, а, напротив, сливались бы в единый гармоничный образ. При этом приоритет должен быть у песни — основы композиции. Кстати, некоторые руководители народных хоров пытаются «прикрыть» музыкой и танцем вокальное несовершенство. А ведь музыка и танец должны лишь дополнять, усиливать впечатление от песни...

Продолжается и режиссерская работа, в частности, распределяются роли между поющими, танцующими, музыкантами. Кроме того, на этапе сведения может оказаться, что требуется некоторая вокальная перестройка — в движении петь труднее и, как правило, качество пения снижается. Как избежать этого? Приведу пример. В репертуаре моего коллектива есть «Северный танец с шальями». В этой композиции женская группа хора постоянно движется. Поэтому основную вокальную нагрузку мы переложили на мужскую группу, которая в течение всей песни стоит на месте. Конечно, это всего лишь один из многих способов решения проблемы.

Сведение голосов, работа над динамикой, режиссура, вокальная работа, и, наконец, сведение всех элементов в единую композицию — так коллектив приближается к намеченной цели.

На вкладной пластинке этого номера (сторона 3—4) вы услышите фрагмент репетиции народного хора тульского Дворца культуры Профсоюзом под руководством ученика А. В. Прокошиной, заслуженного работника культуры РСФСР А. И. Федякина.

Запись репетиций
Е. Савиных

В редакцию журнала приходят письма от руководителей и участников самодеятельных коллективов с просьбами рассказать о Положении о народных самодеятельных коллективах, о том, какие перспе-

ктивы развития художественной самодеятельности оно открывает. Об этом просили т. Р. Латыпов, УзССР, В. Рябов, Мурманская обл., Т. Кич, Ставропольский край, и другие.

В Постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества» определены важные задачи развития коллективов художественной самодеятельности. Решению этих задач призвано способствовать и «Положение о народных самодеятельных коллективах», утвержденное Секретариатом ВЦСПС и коллегией Министерства культуры СССР. Оно является единым нормативным документом для коллективов всех ведомств.

В Положении определены содержание и объем деятельности народных коллективов, обязанности руководителей, порядок выделения штатов, формы поощрения участников.

Особое внимание обращено на повышение идейно-художественного уровня народных театров и других народных коллективов. Репертуар народных самодеятельных коллективов, произведения участников народных студий должны способствовать дальнейшему улучшению коммунистического воспитания трудящихся, молодежи, формированию у них высоких моральных качеств и эстетических вкусов, пропаганде социалистического образа жизни.

В Положении определен ежегодный объем постановок программ и спектаклей народных коллективов. Драматические, музыкально-драматические, театры кукол выпускают в год не менее одного нового многоактного и одного одноактного спектакля; театры оперы и балета, музыкальной комедии — одного нового спектакля и одной концертной программы; хоры, вокальные коллективы, оркестры, ансамбли песни и танца, цирковые коллективы — одной концертной программы в двух отделениях, ежегодно обновляя не менее четвертой части текущего репертуара; агитбригады, агиттеатры, театры чтеца, эстрады, миниатюр — выпускают каждый год не менее двух постановок-программ; фотостудии экспонируют ежегодно две, а студии изобразительного и декоративно-прикладного искусства — одну выставку работ, киностудии выпускают не менее двух короткометражных фильмов.

Многосторонние творческие связи с другими самодеятельными коллективами, активное использование их лучшего опыта — залог успешного развития каждого любительского кружка, студии. А те, которые удостоены звания народного, должны стать своеобразными организационно-методическими центрами для коллективов соответствующего жанра. В Положении перед каждым народным коллективом ставятся задачи помогать сельским коллективам и кружкам художественной самодеятельности, созданным на предприятиях, стройках, не имеющих клубов. Значительное место в деятельности народных коллективов отводится культурному обслуживанию тру-

дой Армии и Военно-Морского Флота.

В каждом самодеятельном коллективе, а в народном особенно, важно учитывать единство всех сторон воспитательного процесса — идейно-политического, трудового, нравственного, эстетического. При выдвижении коллектива на звание народного следует всесторонне учитывать активное участие в нем рабочих, колхозников, трудовые достижения и общественную работу артистов-любителей.

В Положении определены условия и порядок присвоения звания народного самодеятельного коллектива, образованного художественного детского коллектива, а также народной самодеятельной студии для коллективов изобразительного и декоративно-прикладного, кино- и фотоискусства. Присвоение этих званий осуществляют по подчиненности республиканские советы профсоюзов или министерства культуры союзных республик¹. Представлять коллектив на присвоение ему этого почетного звания могут органы культуры, комитеты и областные советы профсоюзов, научно-методические центры народного творчества и культурно-просветительной работы, межсоюзные Дома самодеятельного творчества и клубы-лаборатории кинолюбителей с учетом ведомственной принадлежности коллектива. Единство требований к коллективам, выдвигаемым на присвоение звания народного, достигается также тем, что в составе советов межсоюзных Домов самодеятельного творчества есть представители органов культуры, а в советах научно-методических центров народного творчества и культурно-просветительной работы — представители советов профсоюзов.

Другая важная особенность нового Положения в том, что звание народного теперь может присуждаться не только коллективам художественной самодеятельности культурно-просветительных и внешкольных учреждений, но и коллективам, созданным при ФЗМК профсоюзов предприятий истроек, при учреждениях системы Министерства культуры СССР, не имеющих клубов. В 1974 году Президиум ВЦСПС и коллегия Министерства культуры СССР приняли совместное постановление «О дальнейшем развитии художественной самодеятельности трудящихся». Им предусмотрено устанавливать штатные должности руководителей и аккомпаниаторов кружков при ФЗМК предприятий и строек, не имеющих своих клубов. Только в ходе Первого Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества возникли и сейчас успешно работают тысячи новых цеховых коллективов са-

модеятельности. Творческие показатели многих из них соответствуют требованиям, предъявляемым к народным самодеятельным коллективам.

В ходе обсуждения проекта Положения о народных самодеятельных коллективах было высказано предложение о целесообразности периодического подтверждения народными коллективами своего звания. Новым Положением предусматривается, что все народные коллективы должны подтверждать свое звание раз в три года. Коллектив, деятельность которого не отвечает требованиям настоящего Положения, может быть лишен звания народного самодеятельного коллектива решением соответствующего совета профсоюзов, Министерства культуры союзной или автономной республики, управления культуры.

Высокие требования, предъявляемые к народным самодеятельным коллективам, подкреплены в Положении рядом дополнительных организационных мер.

В театрах оперы, балета, музыкальной комедии, ансамблях танца, песни и танца, цирковых коллективах при наличии постоянного оркестра устанавливается должность дирижера.

В рабочее время штатных творческих работников народных самодеятельных коллективов засчитывается время, затраченное на проведение спектаклей, специальных занятий, групповых и индивидуальных репетиций, мероприятия по выпуску спектаклей, концертных программ, организации выставок.

В Положении предусмотрено, что руководители культурно-просветительных учреждений, ФЗМК профсоюзов могут приглашаться для разовых постановок и оформления спектаклей, концертов в народных самодеятельных коллективах работников театров и концертных организаций. Порядок организации этой работы определен ВЦСПС и Министерством культуры СССР.

В специальный раздел Положения выделены вопросы, связанные с поощрением народных самодеятельных коллективов и их участников. Среди форм поощрения участников и руководителей народных коллективов — награждение почетными грамотами, дипломами, памятными подарками, знаками ВЦСПС «За отличную работу в культпросветучреждениях профсоюзов», «За достижения в самодеятельном искусстве», значком Министерства культуры СССР «За отличную работу», присвоение почетных званий. Лучшие самодеятельные коллективы в порядке поощрения могут направляться в установленном порядке для выступлений в выходные дни и в отпускное время за пределы области, края, республики. При награждении участников художественной самодеятельности учитываются их трудовые достижения, стаж участия в народном коллективе, общественно-полезная работа по культурному обслуживанию трудящихся.

¹ В РСФСР соответственно Министерства культуры АССР, областные управления культуры или област-

БОСКО КАТЕЙ

ЗАСЛУЖЕННОЕ ЗВАНИЕ

Рабочий-аппаратчик приморского производственного объединения «Бор» Василий Васильевич Павилов и шофер горно-металлургического комбината Печенганикель в городе Заполярном Леонид Иванович Ломов — ветераны художественной самодеятельности.

Русскими народными песнями в исполнении В. Павилова не раз восхищались не только жители городов и поселков Приморья, но и зарубежные слушатели. Л. Ломов неизменный участник танцевального ансамбля Дворца культуры «Октябрь», исполнитель характерных ролей в танцевальных композициях.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР им обоим присвоено почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР.

В КОЛХОЗНОЙ ГАЛЕРЕЕ

В колхозе «Рассвет», Павлоградского района, Днепропетровской области, создана картинная галерея из произведений самодеятельных художников. Авторы представленных полотен — участники старейшей на Украине народной изостудии Днепропетровского Дворца студентов: учащиеся, молодые рабочие, студенты, техническая интеллигенция.

Работы студийцев украшают холлы городской больницы, красные уголки, представляют самодеятельное творчество на республиканских и всесоюзных конкурсах.

Лучшие из них были представлены на ВДНХ СССР и удостоились медалей и дипломов.

СТАРЫЙ МОЛОДОЙ ОРКЕСТР

Свое 95-летие самодеятельный духовой оркестр Таллинского пожарного общества отметил выступлением в концертном зале «Эстония». Юбилеры включили в праздничную программу кантату Э. Грига «Новое отечество» (это произведение было исполнено вместе с профессиональным мужским хором имени Тюрнпу) и хор воинов из оперы Ш. Гуно «Фауст».

За свою почти вековую историю самодеятельные музыканты объездили с концертными программами всю республику. По традиции этот старейший оркестр возглавляет торжественную процессию на праздниках песни.

ЛИСТАЯ СТРАНИЦА ПРОШЛОГО

Этнографический музей, экспонаты которого рассказывают о быте жителей Горного Алтая, создали под руководством учительницы Р. П. Кучегановой школьники села Верхний Уймон.

Экспозиция музея постоянно пополняется новыми находками: домашней утварью, старинной одеждой, музыкальными инструментами, самобытными изделиями народного творчества.

Собирая экспонаты, ребята глубже знакомятся с историей своего народа, записывают древние легенды и песни.

В селе любят свой самодеятельный музей. Скоро из школьного класса он переедет в просторное помещение — старинную избу, где будет восстановлена обстановка алтайского жилья, стенные росписи, которыми славилась народная мастера.

ТРУД, ТВОРЧЕСТВО, ЛИЧНОСТЬ

Под таким девизом прошел в Ленинградском межсоюзном Доме самодеятельного творчества городской конкурс чтецов. Искусство звучащего слова представляли на нем участники кружков и студий.

С гражданской страстью исполняли самодеятельные артисты произведения русских и советских поэтов и прозаиков, произведения писателей братских республик.

Во многих работах чувствовался активный поиск новых форм, стремление к художественному

БОЕВОЙ ЖАНР

Своим активным помощником в борьбе за высокие трудовые показатели, за хорошее настроение односельчан агитбригадовцы опытно-производственного хозяйства «Куркино» сделали мудрого и лукавого героя популярной книги старика Хоттабыча. Знаменитый джин — одно из действующих лиц агитпредставления, показанного на Вологодском областном смотре-конкурсе агитбригад. В нем приняли участие 25 агитколлективов. Лучшие программы — такие, как «Бюро добрых услуг», «Заводская проходная», «Вологодский клад» — покорили зрителей остротой темы, боевой наступательностью, изобретательностью.

ПЕСЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ЗАБАЙКАЛЬЯ

Замечательные образцы забайкальского фольклора прозвучали на вечере старинной песни в исполнении самодеятельных коллективов — хора русской народной песни и хора ветеранов войны и труда.

Сменила озорная «Черемуха» протяжную «Лампадочку», вслед за удалыми песнями казачьей вольницы вполголоса

линам и по взгорьям». Старинные мелодии, созданные на берегах Чикоя и Шилки, в степях Даурии и Аги, напомнили собравшимся в зале Читинской областной библиотеки историю Забайкальского края.

НА РОДИНЕ ЧАЙКОВСКОГО

В Удмуртии проходит республиканский детский фестиваль музыкального искусства, посвященный 140-летию со дня рождения П. И. Чайковского. В конкурсную программу вошли пьесы из «Детского альбома», «Танец пастушков» из балета «Щелкунчик», «Вальс цветов» из «Спящей красавицы».

Детские самодеятельные коллективы подготовили к фестивалю специальные программы. Ребята смотрят фильмы о жизни своего великого земляка, изучают его творчество.

ВИА „ПОСВЯЩЕНИЕ“

Легендарному кубинскому революционеру Эрнесто Че Гевара посвящен цикл песен, которые исполняет самодеятельный вокально-инструментальный ансамбль «Посвящение» Рижского окружного Дома офицеров. Этот цикл характерен для творчества музыкантов, выступления которых проникнуты пафосом борьбы за мир, за освобождение народов от колониального гнета. Их искусство всегда активно вторгается в жизнь.

Коллектив — лауреат фестивалей политической песни в Риге и Москве.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Самодеятельный театр гомельского Дворца культуры строителей перевел на язык драмы страницы публицистической книги А. Адамовича, Я. Брыля и В. Колесникова «Я из огненной деревни...».

В постановке этой народной эпопеи, осуществленной режиссером Н. Макарецким, занято семьдесят участников. Спектакль, повествующий о трагической судьбе жителей сожженной фашистами деревни, посвящен 35-летию Победы.

Я ОТКРЫВАЮ ВАМ СЕБЯ

Интервью журналу дает Алла Пугачева

Из переполненного фойе доносится нарастающий гул, а на пустой сцене, в серебряном свете приглушенных огней, разминаясь, Алла Пугачева танцует с маленькой Кристиной рок-н-ролл. Скоро обе спустятся в гримерную. Алла Пугачева переоденется и, подойдя к кулисе, станет шептать слова песен, будто заклинания перебирать их одну за другой. Затем услышит аплодисменты и шагнет к микрофону, в пролитый на сцену кружок света. После концерта можно будет задать ей вопросы, предложенные читателями журнала.

В этом году наш журнал вторично вручил Алле Пугачевой «Золотой диск». Редакционная почта, а также многочисленные письма к певице свидетельствуют, что интерес к ее творчеству не ослабевает.

«Вы моя самая любимая певица», — признается Л. Г. Костырина (пос. Орловский, Ростовской обл.), «В каждой песне Алла Пугачева проживает целую жизнь» (А. Соколова, Черкассы). А в одном из писем читаем: «Почему мало пишут о ролях Аллы Пугачевой в кино? Картина «Женщина, которая поет» показала, что она талантливая киноактриса» (Л. Д., Москва). Правда, на этот счет есть и другие мнения.

Корреспондент.

Фильм «Женщина, которая поет» вызвал противоречивые отклики. Некоторые почитатели вашего таланта остались разочарованными...

А. Пугачева.

Я знаю.

Корреспондент.

Читатель Николай Жучков из Бреста считает, что фильм поставлен по слабому, банальному сценарию. По его мнению, все эти сценки «в семье», «в автобусе» служат лишь для заполнения пауз между песнями. Но, так или иначе, а картину за первые месяцы посмотрели 70 миллионов зрителей. Я не очень хорошо разбираюсь в тонкостях проката, но, по моему, такой кинематографический успех

выпадает не часто. Читатели спрашивают, собираетесь ли вы еще сниматься. На положительном ответе очень настаивает, например, Владимир Ахмедов из Джекказганской области, а учащиеся Ставропольского совхоза-техникума спрашивают: «Снималась ли Алла Пугачева в кино после картины «Женщина, которая поет?»».

А. Пугачева.

Снималась. В финском фильме «Аллалала» («В гостях у Аллы»). Сейчас завершается работа над другим документальным фильмом, который делает западногерманская фирма «А.Р.Д.». По Центральному телевидению была показана лента, названная «Театр Аллы Пугачевой». Я написала песню к фильму «Пена» и исполнила в нем небольшую роль.

Корреспондент.

Но вернемся к «Женщине, которая поет».

А. Пугачева.

На мой взгляд, фильм все же сделал свое дело. Вопрос о том, лучше или хуже мы его сняли, я бы не хотела обсуждать, так как являюсь участником съемочной группы. Гораздо важнее другое. Успех фильма оказался для нас неожиданным.

Не мне объяснять читателям, как быстро растут музыкальные интересы зрителя. Если верить социологам культуры, произошла революция в музыкальном мире — он демократизируется. Молодой человек наших дней не представляет себя вне музыкальной культуры. Самые острые, самые актуальные проблемы современной музыки обсуждают теперь в каждом доме. Складывается ситуация, при которой литературные, театральные и многие другие интересы молодежи нередко реализуются именно через музыку. Тем, кто вовремя понял эту особенность нашего века, легче воспитывать молодежь. Во всяком случае, идея новой музыкальной картины «Рецитал», где я собираюсь сниматься, появилась в результате этих размышлений, и я искренне надеюсь, что «Рецитал» будет иметь не только кассовый успех.

Корреспондент.

Название звучит не особенно привычно. Что это такое ре-ци-тал?

А. Пугачева.

В данном случае это концерт почетного гостя в рамках международного фестиваля эстрадной песни. Рецитал — это всегда очень светлое и приятное воспоминание о празднике. Слово вызывает непривычную реакцию потому, что подобных фестивалей у нас пока мало. Но я уверена, что они рано или поздно будут распространяться и получат не меньший резонанс, чем такие празднества искусства, как, предположим, конкурс имени П. И. Чайковского или Московский Международный кинофестиваль. Однако я отвлеклась...

Корреспондент.

Да. Так что же вы можете рассказать о содержании будущей картины?

А. Пугачева.

Ничего. Мы решили хранить его в тайне.

Корреспондент.

А нельзя ли случайно проговориться?

А. Пугачева.

Открою только, что героиня — тоже

певица. Зритель встретится с ней в самые трагические дни ее жизни, когда она поняла, что теряет голос и должна навсегда распрощаться с искусством. Все разбивается вдребезги. Размыкается привычный круг забот, мыслей, воспоминаний.

Корреспондент.

Кто будет делать этот фильм? Режиссер Орлов не то в шутку, не то всерьез рассказывал, как вы его измучили на съемках «Женщины...»

А. Пугачева.

Ставить картину будет Александр Стефанович, знакомый зрителю по сатирической комедии «Пена», где звучит музыка Рычкова и моя, по фильму «Дорогой мальчик» с музыкой Тухманова, по фильму «Диск» с участием «Песняров». У него накоплен опыт работы с музыкальным материалом. Александр Стефанович является и автором сценария, который написан вместе с кинодраматургом Александром Бородянским.

Я надеюсь, что на этот раз серьезных споров с постановщиком не возникнет, поскольку он является моим мужем. Ну, а если серьезно, то его работы говорят об определенной тенденции и в данном случае мне будет приятно, что я работаю прежде всего с единомышленником.

Что касается героини, то меня привлекает возможность рассказать о человеке, находящемся в критической ситуации. Подводя итоги своей творческой жизни, актриса теперь оценивает ее с высоких гражданских, эстетических и нравственных позиций. Как видите, работа в кино — продолжение моей работы на эстраде. Скажу больше, она помогает мне утверждать свои позиции в современной песне.

Я уже говорила, что песенное искусство стало самым массовым, если не самым любимым, а вокально-инструментальная музыка часто рассматривается как наиболее короткий

путь к сценическому успеху, к популярности. Но ведь известно, что в искусстве коротких путей не бывает. Чтобы иметь право выйти на сценические подмостки, недостаточно научиться аккомпанировать себе на гитаре или сносно «подвывать» в микрофон. Надо прежде всего самому себе задать вопрос, в чем проявляется твоя гражданская, нравственная позиция. Хорошая песня, по-моему, не рождается от радости. Она возникает в минуты тревоги и беспокойства и певец либо эмоционально заражает зрителя так, чтобы он почувствовал эту тревогу сердцем, либо поет в пустоту, под шелест конфетных оберток.

Корреспондент.

Я вас понял так, что, какой бы деятельностью вы ни занимались, главным для вас остается песня.

А. Пугачева.

Вы меня правильно поняли. Песня, но не любя.

Корреспондент.

Какая же? Наташа Кужечаква из Ростовской области формулирует этот вопрос так: «Что значит талантливо спеть песню?».

А. Пугачева.

Человек, который хочет петь с эстрады, должен подготовиться к великому труду. 20 песен за один вечер — это 20 разных спектаклей. Может быть, 20 разных жизней, прожитых на пределе, потому что мелочные истории зрителю не нужны. В каждую песню мне хочется вложить все свои силы. Но что это значит, как по-вашему?

Я думаю, что только неравнодушное отношение актера к песне поможет ему сделать зрителя своим единомышленником. Я уже не раз говорила, что выбираю только те произведения, на которые откликается мое сердце. Есть много отличных песен, я люблю их слушать в исполнении других артистов. Но сама их петь никогда не возьмусь. Потому что они не мои, не соответствуют ни моей манере, ни темпераменту, ни творческому диапазону. Не секрет, что от того момента, когда песня найдена или написана, до ее сценической премьеры проходит год-два, а то и больше. Я бы хотела, чтобы мои коллеги по клубной эстраде поверили мне. К слову сказать, композиторы, которые знают меня и хотели бы, чтобы я стала первой исполнительницей их работ, не торопят меня.

Поиски выразительных средств — это процесс очень долгий, очень трудный, мучительный, но благодарный. Он связан с выбором жеста, мимики, пластики. Движение исполнителя должно точно накладываться на музыку. Оно не иллюстрирует поэтический текст, а углубляет его. В этом процессе поисков определяется что ли маска, от имени которой я выступаю, если драматургия песни того позволяет, или я пробую найти какие-то ассоциации с пережитым мною, если песня лирическая. Процесс этот длительный. Во всяком случае, композитор Эдуард Ханок, к примеру, ждал премьеры песни «То ли еще будет» в моем исполнении, как и Марк Минков — автор «Летних дождей» — достаточно долго.

Корреспондент.

Но вот в прессе в свое время утвер-

дился термин «театр Аллы Пугачевой». Откуда, на ваш взгляд, он возник: театр, а не просто исполнительская манера? Советуете ли вы каждому, кто выходит на эстраду, использовать подобные же «спектаклевые» формы?

А. Пугачева.

Дело критиков давать определения. Скажу лишь, что пластика, костюм, свет, мизансцена в значительной степени помогают мне найти контакт со зрителями. Но это не самоцель. Работать приходится с разной аудиторией. Иногда очень хочется, чтобы тебя поняли даже те, кому в силу объективных причин трудно это сделать. Помню почти фантастический случай. Мне пришлось выступать на одном предприятии перед аудиторией в три тысячи человек, от рождения лишенных речи и слуха. Вначале меня озадачило само предложение выступить здесь, но потом я решилась и у меня установился полный контакт со зрителем. Потом с помощью переводчика, специалиста по языку глухонемых, у нас завязалась беседа и я узнала, что они не только отлично понимают мои песни, но давно следят за моими выступлениями по телевидению. Они воспринимают не столько музыку, сколько пластику.

Корреспондент.

Очевидно, у вас нет недостатка в предложениях от композиторов. Почему же вы сами стали писать музыку? Это вопрос Анны Бруткалиевой из Волгоградской области.

А. Пугачева.

Говоря честно, я даже не заметила, как это произошло. Свои первые песни я выпустила даже под псевдонимом.

Корреспондент.

Но вы скрывались не только под псевдонимом, но и под гримом. Фотокорреспонденты запечатлели процесс превращения Аллы Пугачевой в мифического Горбоноса. Соучастниками мистификации, если не ошибаюсь, были гримеры «Мосфильма?».

А. Пугачева.

Было дело. Этот грим создан в состоянии отчаяния, когда я пыталась продлить жизнь молодому композитору. Легенда о нем оказалась на грани разоблачения. Фотографии «с натуры» помогли ему продержаться еще несколько месяцев. Потом пришлось рассказать правду.

Корреспондент.

Не тоскуете ли по Горбоносу?

А. Пугачева.

Случалось. Особенно, когда мне его ставили в пример. Не забывайте, что Горбонос успел выпустить под своим именем три песни для гиганта «Зеркало души» и создать музыку к фильму «Женщина, которая поет». К слову сказать, Горбоносу гораздо легче было заключить договор с киностудией, чем впоследствии мне самой, и песни к фильму «Звездное лето» я писала без договора. Он был заключен лишь после того, как на студии убедились, что моя музыка не уступает музыке Горбоноса.

Корреспондент.

Говорят, вы написали более двадцати песен. Не вызывает ли это «ревности» у профессионалов?

А. Пугачева.

Могу сказать, что я начала писать музыку не для того, чтобы бросить

вызов профессионалам, а потому, что в какой-то период мне понадобились песни определенного содержания и вместо того, чтобы объяснять кому-то, что мне хотелось бы, я попробовала сочинять сама. Меня очень удивило, что мои опыты исторгли у некоторых композиторов вздох обиды. Я хочу их успокоить: у нас разные цели. Композиторы пишут свои песни для всех, а певец только для себя.

Корреспондент.

Давайте поговорим немного о ваших новых записях. Для многих читателей этот вопрос представляет профессиональный интерес. В частности, М. Бабаев из поселка Октябрьский Таджикской ССР просит рассказать об этом. Мне пришлось наблюдать, как на фирме «Мелодия» вы записывали очередной альбом и в числе других — две новые песни на стихи О. Мандельштама: «Ленинград» и «Музыкант». На всех, кто был в аппаратурной, эти вещи произвели впечатление и, вероятно, в скором будущем они станут точно так же звучать из каждого открытого окна, как не столь давно «Арлекино» и «Короли». В то же время старых записей во многих городах нет на прилавках. Что вы можете сказать по этому поводу?

А. Пугачева.

Я сделаю все, имеющееся в моих силах, чтобы больше эти диски уже не печатались.

Корреспондент.

??

А. Пугачева.

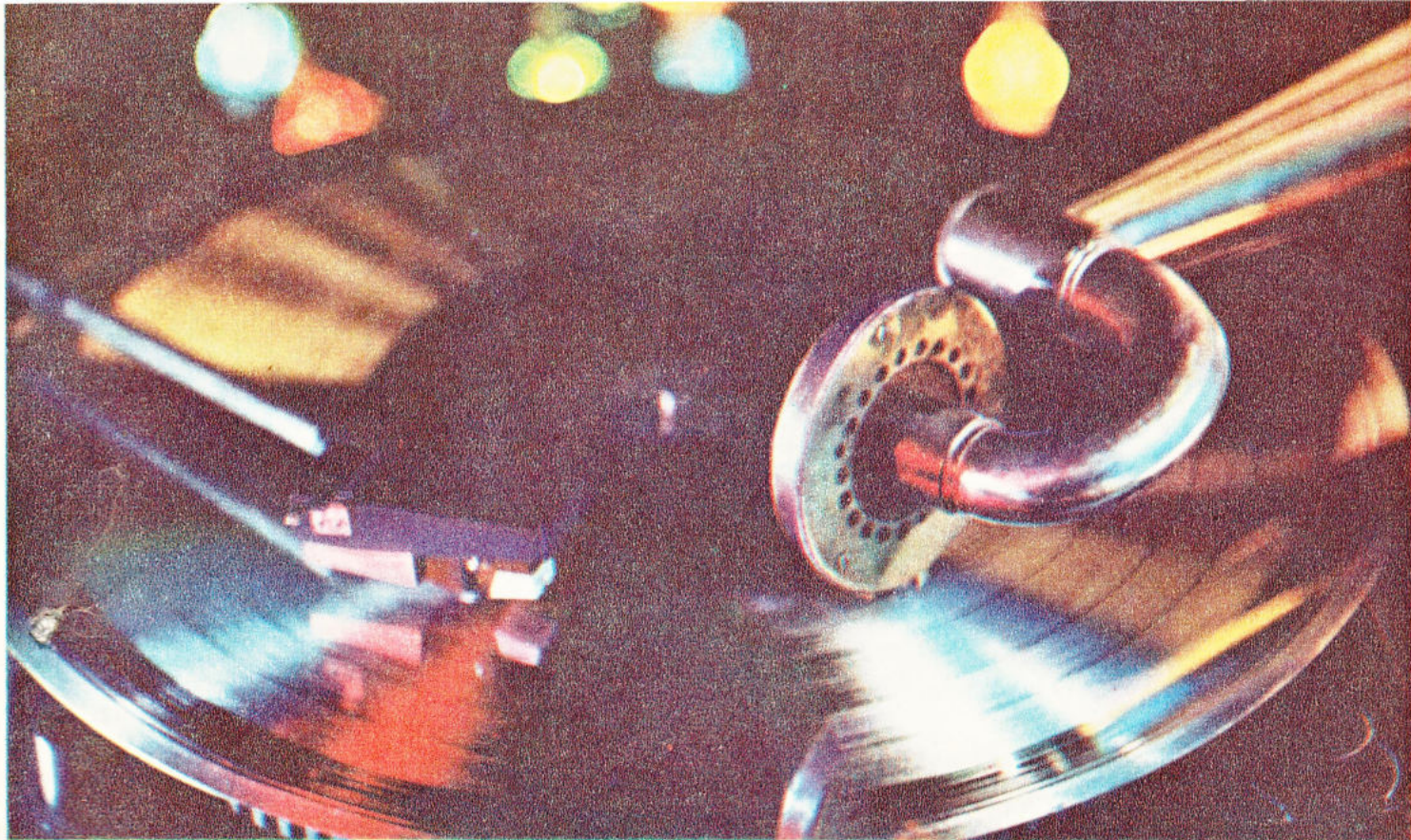
Нужно печатать новые, тем более, что уже давно записано три гиганта. Правда, на одном из них я не пою, но там звучат мелодии моих песен. Эта пластинка называется «Дискотека-А». Я не раз выступала за создание клубных дискотек и эта пластинка — мой вклад в работу тех, кто занимается молодежным досугом. Это имеет самое непосредственное отношение к читателям журнала «Клуб и художественная самодеятельность». А тот факт, что я вновь стала победительницей конкурса «Наша анкета 9x3», очень тронул меня. «Золотую пластинку» журнала я храню на почетном месте, рядом с «Гран-при» за Софию и Сопот.

Еще на одном диске (названия пока нет) собраны песни композиторов, с которыми я работала в последнее время: Минков, Ханок, Резников, Зацепин. Но программной является пластинка «Поднимись над суетой»; сюда вошли те песни, в которых мои творческие позиции, как мне кажется, выражены наиболее полно. Пластинке предпослан эпиграф:

Над дорожной пылью — звездный
путь,
Надо только крылья распахнуть
И взлететь над прежним, над собой,
Загореться новою звездой.
Жить! Гореть! И не угасать!
Жить, а не существовать!

Не знаю, для кого как, а для меня эти слова многое значат.

Интервью взял
М. Павлович

Вот уже в четвертый раз мы публикуем результаты нашей «анкеты популярности» «9×3». Эта «игра» очень нравится читателю — многие прислали нам свое мнение, даже не дождавсь официального объявления анкеты в 24-м номере за прошлый год. «Здравствуй, уважаемые товарищи! С удовольствием принимаю участие в вашей анкете. Ваш журнал пока единственный в стране, проводящий опросы подобного рода широко, по многим пунктам. Я считаю предложенную вами процедуру очень демократичной, а получаемые результаты — интересными. И хотя в этих результатах не все близко лично мне, я считаю, что в целом анкета отражает истинное положение дел на советской эстраде». Автор этого письма — 24-летний Владимир Адаскевич из Витебска. А всего нам написали 2 800 человек — почти на тысячу больше, чем в прошлом году. И опять много коллективных мнений — пишут участники геологоразведочной партии, сотрудники библиотеки, солдаты автотроты, участники самодеятельного ВИА, учителя («...вы даете богатую информацию не только клубному работнику, но вообще современному человеку, любителю музыки, коллекционеру. Ваши материалы занимают большое место у нас в школе на уроках литературы, музыки и других... С комсомольским приветом — учитель Беляев»). Много писем пришло в этом году от ведущих дискотек («...в нашем студенческом кафе-клубе постоянно работает дискотека и также проводятся опросы по вашему типу. Так что моя анкета — это мнение еще 500 человек. Ю. Посохин, президент кафе-клуба «Музыкальная гостиная»)...

В соответствии со сложившейся у нас традицией мы публикуем результаты с первого по двадцатое место в каждом из девяти разделов анкеты. Напомним, что читатели должны были назвать в каждом разделе трех, на их взгляд, лучших. За первое место давалось три очка, за второе — два, за третье — одно.

Итоги анкеты «9×3»

«СОВЕТСКАЯ ПЕСНЯ И ЭСТРАДНАЯ МУЗЫКА ГЛАЗАМИ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ»

1. Певца

Место	Место в прош. годовом конкурсе	Имя	Кол-во набранных очков
1	(1)	Алла Пугачева	5 056
2	(2)	София Ротару	1 752
3	(18)	Ксения Георгиади	1 231
4	(3)	Ирина Понароуская	533
5	(11)	Жанна Рождественская	362
6	(9)	Ольга Зарубина	359
7	(4)	Роза Рымбаева	343
8	—	Татьяна Анциферова	226
9	(16)	Мирдза Зивере	171
10	(7)	Людмила Сенчина	157
11	(5)	Эдита Пьеха	132
12	(6)	Валентина Толкунова	122
13	(8)	Жанна Бичевская	69
14	—	Валентина Игнатъева	45
15	(13)	Нани Бреговдзе	31
16	(19)	Людмила Гурченко	28
17	—	Татевик Оганесян	26
18	(20)	Елена Камбурова	24
19	(17)	Людмила Барыкина	22
20	—	Алиса Фрейндлих	21

Всего было названо 62 певцы.

В этом списке остались без изменений только первые две позиции — Алла Пугачева четвертый год подряд занимает первое, а София Ротару — второе место. Но уже на третьем — сенсационно — молодая Ксения Георгиади, певица, совсем недавно появившаяся на нашем «эстрадном небосклоне»! Отметим также успех других молодых певиц — Татьяны Анциферовой, Валентины Игнатъевой, а также джазовой исполнительницы из Еревана Татевик Оганесян. Увеличилось в «двадцатке» и присутствие поющих драматических актрис — к Людмиле Гурченко присоединилась Алиса Фрейндлих.

2. Певец

Место	Место в прошлогоднем конкурсе	Имя	Кол-во набранных очков
1	(3)	Яак Йоала	3342
2	(4)	Михаил Боярский	2437
3	(2)	Александр Градский	1645
4	(1)	Лев Лещенко	1341
5	—	Игорь Иванов	407
6	(5)	Ренат Ибрагимов	287
7	(6)	Альберт Асадуллин	194
8	(16)	Юрий Антонов	151
9	(15)	Тынис Мяги	126
10	(13)	Вахтанг Кикабидзе	115
11	(14)	Эдуард Хиль	94
12	(7)	Евгений Мартынов	84
13	(8)	Владимир Мигула	76
14	—	Валентин Дьяконов	75
15	(18)	Владимир Высоцкий	74
16	(11)	Леонид Борткевич	57
17	—	Николай Гнатюк	51
18	(9)	Носиф Кобзон	47
19	—	Сергей Беликов	46
20	—	Геннадий Трофимов	45

Всего было названо 92 певца.

У певцов большие изменения, в том числе в тройке призеров. Впервые вышел на 1-е место Йоала, Боярский переместился с четвертого места на второе, Градский стал третьим.

Такие сдвиги объясняются различными причинами: во-первых, самобытностью, талантичностью самого певца, далее — присутствием (или отсутствием) того или иного исполнителя в программах средств массовой информации (радио, телевидение), наличием в его репертуаре новых, интересных песен. Большую роль играет также выход новых пластинок с его участием. В этой связи успех Яака Йоалы понятен — композиторы поручают ему исполнение множества новинок (именно с его именем связан успех большинства советских песен в ритме «диско»), телевидение часто предоставляет ему экран, радио — место в своих эстрадных программах. Михаил Боярский обрел в прошлом году новое обличье лихого гасконца д'Артаньяна из телефильма по мотивам романа Дюма. И хотя сам фильм печать оценила не слишком высоко, песни, особенно популярная «Песенка д'Артаньяна», уже живут своей самостоятельной жизнью. Они-то, по-видимому, и выдвинули Боярского на второе место анкеты. А вот третье место Градского... «Мелодия» издает его очень мало (одна пластинка-миньон за последние пять лет), телевидение вовсе «забыло» о нем последние год-два. А ведь этот композитор и певец работает на удивление много: недавно вышел фильм с его песнями («Поговорим, брат»), созданы два новых вокальных цикла — «Русские песни» и «Утопия А. Г.» Но все-таки сказывается отсутствие певца в передачах телевидения — тот, кто не появляется достаточно часто на его голубом экране, воспринимается массовым слушателем как «снизивший активность». Легко объяснимо и четвертое место Льва Лещенко — в прошедшем году у него не было интересных песен. Приятно, что в анкету впервые попали талантливые Валентин Дьяконов, Николай Гнатюк, Сергей Бешков и Геннадий Трофимов (два последних отлично зарекомендовали себя в мюзикле А. Рыбникова «Звезда и смерть Хоакино Мурьеты»).

3. ВИА

Место	Место в прошлогоднем конкурсе	Название	Кол-во набранных очков
1	(1)	«Песняры» (Минск)	2785
2	(7)	«Апельсин» (Таллин)	1572
3	(2)	«Ариэль» (Челябинск)	1010
4	(8)	«Оризонт» (Кишинев)	711
5	(4)	«Модо» (Рига)	700
6	(19)	«Аракс» (Москва)	644
7	(3)	«Пламя» (Москва)	423
8	(9)	«Лейся, песня!» (Москва)	419
9	(6)	«Синяя птица» (Куйбышев)	406
10	(11)	Группа Стаса Намина (Москва)	383
11	(5)	«Веселые ребята» (Москва)	338
12	(18)	«Машина времени» (Москва)	289
13	—	«Сябры» (Гомель)	241
14	(14)	«Пощице гитары» (Ленинград)	190
15	(10)	«Самоцветы» (Москва)	177
16	(17)	«Музыка» (Москва)	126
17	(13)	«Скоморохи» (Москва)	112
18	—	«Фестиваль» (Москва)	97
19	(12)	«Пощице сердца» (Москва)	89
20	—	«Земляне» (Ленинград)	82

Всего было названо 85 ансамблей.

В разделе ВИА заметные сдвиги. Правда, первыми по-прежнему остаются «Песняры», один из самых старых и уважаемых наших ансамблей. Но уже вторым в списке — таллинский «Апельсин», коллектив, который внес в легкая застоявшийся мирок наших ВИА свежую и динамичную струю. Стоит вспомнить хотя бы пятиминутное появление «апельсинчиков» в новогоднем «Огоньке», точную, а потому достаточно злую пародию на «Аббу», «Баккару» и Демиса Руссо. Отметим также растущую популярность ансамбля Московского театра им. Ленинского комсомола «Аракс», перешедшей недавно в профессионалы «Машины времени» и появление в списке ленинградского самодетельного ВИА «Земляне».

4. Песня года

Место	Место в прошлогоднем конкурсе	Название	Кол-во набранных очков
1	—	«Звездное лето» (А. Пугачева — И. Резник, исп. А. Пугачева)	1824
2	—	«Ищу тебя» (А. Зацепин — Л. Дербенев, исп. К. Георгиади, Т. Анциферова)	1040
3	—	«Поднимись над суетой» (А. Пугачева — И. Резник, исп. А. Пугачева)	887
4	—	«Подберу музыку» (Р. Паулс — А. Вознесенский, исп. Я. Йоала)	690
5	(19)	«Так не должно быть» (Д. Тухманов — Л. Дербенев, исп. М. Боярский и О. Зарубина)	643
6	—	«Эти летние дожди» (М. Минков — С. Кирсанов, исп. А. Пугачева)	510
7	—	«Дадим шар земной детям!» (Д. Тухманов — Н. Хикмет, пер. М. Павловой, исп. С. Ротару)	368
8	—	Песенка д'Артаньяна из т/ф «Д'Артаньян и три мукетера» (М. Дунаевский — Ю. Ряшенцев, исп. М. Боярский)	364
9	—	«Здравствуй!» (Д. Тухманов — В. Харитонов, исп. Я. Йоала)	320

Место	Место в прошлогоднем конкурсе	Название	Кол-во набранных очков
10	—	«Девушка из Полесья» (О. Иванов — А. Поперечный, исп. ВИА «Сябры»)	237
11	—	«Мы с тобой танцуем» (Д. Тухманов — В. Харитонов, исп. И. Иванов)	198
12	—	«Красный конь» (М. Фрадкин — М. Пляцковский, исп. ВИА «Пламя»)	158
13	—	«Олимпиада-80» (Д. Тухманов — В. Харитонов, исп. Т. Мяги)	124
14	—	«Пропала собака» (В. Шаинский — А. Ламм, исп. В. Шаинский и Л. Могучева)	96
15	—	«Этот мир» (А. Зацепин — Л. Дербенев, исп. ВИА «Самоцветы»)	90
16	—	«Проводы любви» (Г. Мовсесян — М. Танич, исп. В. Кикабидзе)	83
17	—	«Каждый четвертый» (Т. Хренников — М. Матусовский, исп. ВИА «Песняры»)	67
18	(6)	«Крик птицы» (В. Мулявин — Ю. Рыбчинский, исп. ВИА «Песняры»)	61
19	(5)	«Мой город» (Р. Паулс — Я. Петерс, пер. О. Гаджикасимова, исп. М. Зивере и ВИА «Модо»)	59
20	—	«Музыка любви» (А. Мажуков — А. Поперечный, исп. И. Понаровская)	58

Всего было названо 125 песен.

Здесь за год картина меняется почти полностью — из прошлогодних популярных мелодий сохранились всего три. А сейчас посмотрим, кто же является авторами этих двадцати любимых песен года: Д. Тухманов — пять песен, А. Пугачева — две (зато 1-я и 3-я в списке), Р. Паулс — две, А. Зацепин — две, М. Минков, М. Дунаевский, О. Иванов, М. Фрадкин, В. Шаинский, Г. Мовсесян, Т. Хренников, В. Мулявин, А. Мажуков — по одной.

5. Лучший джазовый (инструментальный) ансамбль или оркестр

Место	Место в прошлогоднем конкурсе	Название	Кол-во набранных очков
1	(2)	«Арсенал» п/у А. Козлова	2954
2	(1)	«Мелодия» п/у Г. Гараняна	2162
3	(12)	«Каданс» п/у Г. Лукьянова	946
4	(3)	«Ленинградский дискленд»	490
5	(4)	Эстр.-симф. орк. Радио и ТВ п/у Ю. Силантьева	381
6	(7)	Эстр. ансамбль «Диско» п/у И. Петренко	277
7	(10)	Джаз-анс. И. Бриля	238
8	(5)	Эстр.-симф. орк. ТВ п/у А. Михайлова	220
9	—	«Архангельск» п/у В. Резниченко	171
10	(8)	Л. Чижик (фортепиано соло)	131
11	(11)	Трио камерного джаза В. Ганелина	117
12	(20)	«Аллегор» п/у Н. Левиновского	115
13	(9)	Оркестр п/у О. Лундстрема	106
14	—	«Бумеранг» п/у Ю. Богданова и Э. Артемьева	67
15	(19)	«Мугам» п/у В. Мустафазаде	51
16	—	Анс. п/у О. Куценко	49
17	(18)	Анс. п/у Д. Голощекина	44
18	—	Квартет И. Назарука — А. Кузнецова	36
19	(13)	Оркестр «Современник» п/у А. Кролла	34
20	—	Оркестр п/у И. Вайнштейна	22

Всего было названо 57 коллективов.

Когда три года тому назад мы впервые задали вопрос о любимых джазовых ансамблях, то в каждом пятом-шестом из полученных нами писем читали: «джазовую музыку не понимаю, она чересчур сложна» или даже — «джаз не люблю». А среди называемых коллективов преобладали, в сущности, не столько джазовые, сколько эстрадные, развлекательно-танцевальные. Отдельные эстрадные коллективы присутствуют в анкете и сейчас, но в целом читатель стал голосовать гораздо точнее; чувствуется, что он стал больше интересоваться этим жанром. Победителем впервые стал ансамбль Алексея Козлова «Арсенал», потеснивший на второе место именитую «Мелодию». Большим сюрпризом явилось третье место группы Германа Лукьянова «Каданс». Может быть, в какой-то степени на читателя повлияла наша публикация, посвященная этому коллективу? Если даже учесть то специфическое обстоятельство, что многие впервые знакомятся с советскими джазовыми исполнителями именно по нашим статьям и гибким пластинкам, несомненен успех «новой волны» советских джаз-групп, выступающих в последние годы на регулярно проводимых концертах, фестивалях и т. д.

6. Музыкальная пластинка года

Место	Название	Кол-во набранных очков
1	«Зеркало души» (А. Пугачева)	1332
2	«Звезда и смерть Хоакино Мурьеты» (А. Рыбников, П. Грушко)	952
3	«Арлекино и другие» (А. Пугачева)	653
4	«Песняры» (4-й диск)	549
5	«Песни из т/ф «31 июня» (А. Зацепин, миньон)	418
6	«От сердца к сердцу» (диск ВИА «Синья птица»)	383
7	«Белые крылья» (песни на стихи В. Харитонова)	299
8	«Шире круг!» (диск ВИА «Лейся, песня!»)	226
9	«Бони М.» (лицензионный диск)	206
10	«Сестра Керри» (мюзикл Р. Паулса, исп. ВИА «Модо»)	200
11	«Прибытие» (лицензионный диск анс. «Абба»)	195
12	«Арсенал» (1-й диск)	170
13	«Песняры» (3-й диск)	161
14	«Тем, кто влюблен» (сборник лирических песен)	154
15	«Памяти поэта». «Памяти гитариста» (миньон Д. Тухманова)	104
16	«Альбом» (лицензионный диск анс. «Абба»)	101
17	«Большой успех» (лицензионный диск Д. Руссо)	97
18	«Ночные птицы» (песни Р. Паулса в исп. ВИА «Модо»)	94
19	«Утро земли» (1-й диск джаз-анс. И. Бриля)	83
20	«Только тебе» (4-й диск С. Ротару)	80

Всего было названо 90 пластинок.

Этот пункт анкеты многие читатели, особенно живущие на периферии, воспринимают болезненно: «Шестой раздел вашей анкеты для многих из нас можно перефразировать так — самая интересная пластинка, которую вы смогли купить в прошлом году», — пишет, например, Анатолий Рябоконт. Ему вторят участники самодеятельного ВИА «Юность» из уральского поселка Атян:

«Если что-то интересное и выходит на «Мелодии», то до нас эти диски практически не доходят. Со всеми новинками мы знакомимся только по радио...» А вот что пишет инженер С. Новиков из диско-клуба «Феникс», гор. Смоленск: «...К сожалению, не все самое ценное, что появляется в советской эстрадной музыке и песне, находит свое отражение в выпускаемых пластинках. Нет последних работ Градского, не вышли записи опер «Орфей и Эвридика», «Тиль», «Сказ о Емельяне Пугачеве», «Песня о доле», нет последних записей Пугачевой. Мне, как ведущему дискотеки, кажется странным, что я могу сравнительно легко достать любую новомодную пластинку любого западного ансамбля, но не в состоянии раздобыть качественную запись «Звездного лета» Пугачевой!..»

«Звездное лето», надеемся, вскоре появится на одном из двух новых альбомов певицы, которые фирма готовит к выпуску. А победителем анкеты стала ее «старая» работа — «Зеркало души». Хорошая пластинка, и вышла она небольшим тиражом — свыше пяти миллионов экземпляров. На втором месте двойной альбом «Звезда и смерть Хоакино Мурьеты» (композитор Рыбников, ВИА «Аракс» и группа солистов). Альбом прекрасно оформлен — это один из лучших наших эстрадных дисков, как по содержанию, так и по внешнему виду.

7. Молодые советские музыканты, с которыми хотелось бы встретиться на страницах журнала

Вот их имена (в порядке набранной суммы очков): 1. Д. Тухманов, 2. М. Боярский, 3. А. Пугачева, 4. А. Градский, 5. К. Георгиани, 6. Р. Паулс, 7. Я. Йоала, 8. ВИА «Аракс», 9. А. Зацепин, 10. В. Мигуля, 11. ВИА «Машина времени», 12. М. Дунаевский, 13. С. Намина, 14. Иг. Иванов, 15. А. Рыбников, 16. Е. Мартынов, 17. В. Добрынин, 18. О. Зарубина, 19. ВИА «Ариэль», 20. Т. Анциферова.

8. Наиболее популярные зарубежные исполнители

Так же, как и в пункте 7-м, приводим имена артистов и названия ансамблей в соответствии с набранной каждой суммой очков. Вот что получилось: 1. «Бони М.», 2. «Смоки», 3. «Абба», 4. Джо Дассэн, 5. «Спейс», 6. «Пинк Флойд», 7. Демис Руссос, 8. «Ирапшн», 9. «Битлз» (!), 10. Элтон Джон, 11. «Би-Джиз», 12. Карел Готт, 13. Донна Саммер, 14. Чеслав Немен, 15. Пол Маккартни и группа «Уингз», 16. «Баккара», 17. «Крейс», 18. «Куин», 19. Клифф Ричард, 20. «Иглз».

9. Наиболее понравившаяся вкладная пластинка нашего журнала (1978—1979 гг.)

В анкету 1979 года мы ввели новый пункт, касающийся непосредственно работы нашего журнала — его гибких вкладных пластинок. Вот что показал опрос читателей.

Место	Название	№ журнала за 1979 год		Кол-во набранных очков
		№	год	
1	«Встреча с А. Пугачевой»	№ 10	1978	1603
2	«Апельсин»	№ 1	1979	1301
3	«Арсенал»	№ 24	1978	892
4	«Двери настезь отвори» (цикл А. Рыбникова в исп. ВИА «Музыка»)	№ 20	1978	874
5	«Поющие гитары»	№ 4	1978	816
6	«Русские песни» (А. Градский)	№ 24	1978	764
7	«Рок вокруг часов»	№ 19	1978	430
8	Песни С. Никитина	№ 17	1978	405
9	Песни В. Шаньского	№ 11	1978	247
10	«Навстречу Олимпиаде-80»	№ 17, 23	1978	227
11	Джаз-анс. «Архангельск»	№ 16	1978	213
12	Песни А. Мажукова	№ 19	1978	209
13	«Блюз»	№ 3	1978	191
14	Джаз-анс. «Каданс»	№ 9	1978	180
15	«Для клубных фонотек»	№ 2, 6	1978	128
16	«Спиритчуэлс. Соул»	№ 13	1978	119
17	Песни Е. Клячкина	№ 12	1978	106
18	«Фолк»	№ 15	1978	96
19	«Фолк-рок»	№ 18	1978	95
20	«Песенный автопортрет БАМА»	№ 22	1978	81

Всего было названо 76 вкладных пластинок.

Почта анкеты нас обрадовала. Она еще раз позволила убедиться в том, что пластинки журнала попадают «точно по адресу» и интересны читателям. «Вкладные пластинки сыграли большую роль в расширении интереса к вашему журналу и приносят огромную практическую пользу. Большое спасибо!» — пишет в своем письме В. И. Вавин из горьковского Дворца культуры железнодорожников. А вот и один из конкретных примеров использования журнальных пластинок: «Пишет вам ваш постоянный читатель Заварин Виктор Васильевич. Хочу сказать вам спасибо за материалы, публикуемые под рубрикой «В помощь молодежным дискотекам». Дело в том, что на нашей автобазе, где я работаю начальником автоколонны, тоже есть диско-клуб «Мелодия». Я стараюсь принимать в работе этого клуба самое непосредственное участие и частенько обращаюсь за помощью к вашему журналу. В настоящее время мы готовимся к городскому конкурсу дискотек. Тему выбрали из ваших публикаций — цикл А. Рыбникова «Двери настезь отвори» — пластинка, которая произвела на нас неизгладимое впечатление актуальностью темы... Чтобы полнее раскрыть ее, мы подобрали соответствующие кинокадры и слайды...» Подобных примеров, взятых из писем читателей, можно было бы привести великое множество.

Еще одна любопытная деталь: отнесив многие пластинки с записями произведений профессиональных композиторов и музыкантов, в число наиболее понравившихся вошли и три пластинки серии «Товарищ гитара» («Песни С. Никитина», «Песни Е. Клячкина», «Песенный автопортрет БАМА»). Это еще раз доказывает тот большой интерес, который проявляют читатели журнала к творчеству самодеятельных авторов.

Редакция благодарит всех читателей, принявших участие в анкете и приславших нам письма. Многие из них оказались очень интересными. Как мы и обещали, двести человек получают в качестве подарка фотопортреты наших известных артистов с их автографами. Призы были разыграны в редакционной лотерее и высланы вам по почте.

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР

11 (545)
ИЮНЬ
1980

Год издания
двадцать девятый.
Выходит два раза в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
Н. И. Дежинов,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. Т. Ляшенко,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютников,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
и, о. зам. главного редактора.

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
С. В. Пацюкова.

Главный художник
А. Б. Буркатовский.

Художник номера
Е. А. Лехт.

Художественный редактор
С. И. Деулин.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

Фото: В. Грановский,
Ю. Дворянников

Рукописи и снимки
не возвращаются.

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова, 13.
Телефон 223-29-63.

Сдано в набор 02.04.80. Подписано к
печати 30.04.80. А-09936. Бумага 60×
×90¹/₂. Печать глубокая, гарнитура
журнальная рубленая. Усл. п. л. 5.
Уч.-изд. л. 6,80. Тираж 155 000 экз.
Зак. 5172. Ордена Трудового Красного
Знамени Ленинградская типография
№ 3 имени Ивана Федорова «Союз-
полиграфпром» при Государственном
комитете СССР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли,
191126, Ленинград, Звенигородская, 11.

© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1980 г.

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

**На вкладных пластинках
номера
«Строим отечество,
строим себя»** 2 стр. обл.

**Творческие горизонты
Точка отсчета** 2

В. Федоренко,
секретарь Ростовского областного
совета профсоюзов

**Содружество: традиции
и перспективы
Возделывая поле души...** 5

Д. Дарменко,
народная артистка СССР

**Клуб, мораль, время
Неперспективные** 7

Е. Мариничева,
наш спец. корр.

**Творческие горизонты
Восхождение к доброте** 9
(отрывок из дневника)

А. Ельянов,
руководитель литературного
объединения «Голос юности»
ленинградского Дворца культуры
профтехобразования

**Молодежь и культура
Идет репетиция...** 11

В. Чхаидзе,
руководитель театра-студии
Дворца культуры Киевского
авиационного производственного
объединения имени 50-летия Октября

**Путь в профессию
Чтобы пришло
второе дыхание...** 13

Е. Березина,
наш спец. корр.

**Дискуссия: чему учить
и как учить
Подскажите, если знаете...** 16

Ю. Шушковский,
руководитель студии поэзии
и публицистики орловского Дома
работников просвещения,
преподаватель культпросветучилища

Фотоочерк 19
**Танец, который всегда
с тобой**

С. Волин,
журналист
В. Грановский,
фотокорреспондент

**Досуги, которые
мы выбираем
Звено в цепи** 22

А. Новиков,
доцент Ленинградского института
точной механики и оптики

**На вкладных пластинках
номера
Репетиция в народном хоре** 25

Ведет А. Прокошина,
народная артистка СССР,
лауреат Государственной
премии СССР

**Читатель — журнал —
читатель
Новые условия —
новые возможности** 26

В. Сергутин,
заведующий сектором
художественной самодеятельности
и народного творчества
культурно-массового
отдела ВЦСПС

Калейдоскоп 27

**Мастера — любителям
Я открываю вам себя** 28

А. Пугачева,
певица

**Клуб любителей
музыки «Метроном»
Итоги анкеты «9×3»** 31

